

The image is a book cover for 'The Dragon's Bride' by Sofia Rud. It features a man and a woman in 18th-century style clothing. The woman is on the left, wearing a blue lace dress with a corset back and sheer sleeves. The man is on the right, wearing a white jacket with gold embroidery and a white cravat. They are standing in a garden with a large tree and a classical building in the background. The title is written in large, stylized letters at the bottom, and the author's name is at the top.

София Руд

БРОШЕННАЯ
НЕВЕСТА
ДРАКОНА

София Руд

Брошенная невеста дракона

<https://litres.ru/73997459>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Невеста порченная! — заявляет во всеуслышание мой нареченный и этой ложью рушит все.

Я, девушка из старой касты, — теперь позор своего рода.

Но я не приму такой судьбы. Я отправлюсь в опаснейшую академию, чтобы восстановить свою честь и добыть кубок почета. А заодно покажу, что тихони тоже имеют характер. И ох какой огненный!

Так, погодите А что тут делает мой «благородный» жених? Какие еще исчезновения адептов? И при чем тут моя магия?

От ненависти до любви

Становление героини

Сложный герой

Магическая академия, детективная линия

ХЭ

Однотомник

Содержание

Глава	4
Глава 1. Скандал	5
Глава 2. Поверь!	13
Глава 3. Выбор	23
Глава 4. Извозчик	34
Глава 5. Память	42
Глава 6. Переполох	51
Глава 7. Испытание	62
Глава 8. Обряд (не)удачи	71
Глава 9. Поговорим серьезно	84
Глава 10. Добраться без приключений	94
Глава 11. Призыв Силаха	106
Глава 12. Невидимка	116
Глава 13. Искорки	130
Глава 14. К гоблинам!	141
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Брошенная невеста дракона

Глава

София Руд

Глава 1. Скандал

— Невеста порченная, господа! Женитесь на ней сами! — выдает во всеуслышание тот, с кем я должна была идти под венец.

Гости, заполонившие большой светлый зал переводят на меня ошарашенные взгляды. В их глазах осуждение. А в моих — боль!

Я задыхаюсь от обиды и несправедливости, глядя на мужчину, которого считала чуть ли не лучшим драконом на свете. А он оказался последним негодяем, приговорившим меня к позору своей наглой ложью.

Еще каких-то пять минут назад я стояла перед зеркалом в комнате приготовления и рассматривала свое розовое платье, купленное специально для помолвки. Всем сердцем надеялась на светлое будущее, ведь иного мне не оставалось?!

В наших кругах — касте староверов — от дочерей ждут лишь одного: быть покорной, тихой и приумножить честь семьи, выйдя замуж за достойного.

Такая судьба меня не привлекала. . Я хотела совершенно другого, но не смела противиться воле старших, не смела даже зарекнуться про отказ. Тем более, что моим мужем должен был стать сам Дэзар Дьемар.

Молодой, умный не по годам дракон привлекательной

внешности. Будущий глава нашей касты. О нем мечтали все девушки. И чего уж таить, мое сердечко тоже билось чаще всякий раз, когда я читала о нем статьи в вестниках. Но то были мечты — недостижимые, далекие.

Так мне казалось до последнего дня перед помолвкой. В тот вечер я не могла найти себе места. Нервничала, затем радовалась, затем снова терзалась сомнениями.

Так хотелось броситься в объятия мамы, спросить ее совета, услышать ее нежный тихий голос... Но мамы два года как нет. А я взрослая девочка, как говорит отец. Мне восемнадцать, должна справляться сама...

Смутно помню, как собиралась этим утром. Как обняла бабушку, как села с отцом карету. Пришла в себя, лишь когда слуги дома Дьемаров надели на меня это нежно-розовое платье и вуаль.

В тот момент моя жизнь пошла под откос.

— Ваша светлость, вам сюда нельзя! — вскрикнула служанка, когда в комнату приготовлений вошел высокий, статный молодой мужчина.

Он был одет в ослепительно-белый камзол с золотой вышивкой на лацканах и груди. И от него исходила такая уверенность и сила, что я невольно вздрогнула. Густые волосы цвета вороньего крыла и глаза голубые, как небо. Только вот почему-то пугающе холодные, сразу запали в душу.

— Оставьте нас, — приказал Дэзар рыжей служанке с веснушками.

У меня внутри все застыло даже от звука его голоса.

— Как же можно, господин? Не положено... — попыталась возразить она.

Но один взгляд хозяина, и девчушка, подхватив темно-зеленую форменную убку, побежала к выходу.

Едва дверь за ее спиной закрылась, как под ложечкой начало посасывать от волнения. Но я успокаивала себя тем, что Дэзар благородный мужчина. В касте говорят, что справедливость — его второе имя.

«Он не сделает ничего дурного», — сказала я себе, но... зря.

— А ты хороша, — сказал Дэзар.

Заведя руки за спину, он сделал несколько шагов в обход, рассматривая меня, словно куклу на витрине.— Простите? — Я растерялась не то странных слов, не то от взгляда, пробирающего до дрожи.

— Хорошо, что знаешь это слово. Оно тебе пригодится. Скоро, — кивнул мужчина.

Затем он по-хозяйски коснулся горячими пальцами моего подбородка.

— Что вы делаете?!

Страх пробрал до костей, ведь подобное крайне неуместно. Меня воспитывали иначе, в строгости. А это...

— Рассматриваю тебя. Прицениваюсь. Не думаешь же ты, что я женюсь на тебе вслепую? — усмехнулся Дэзар, разглядывая меня под тонкой, почти прозрачной вуалью, доходя-

щей до подбородка. — В самом деле, личико что надо. А что скрывается под платьем?

— Что?!

Шок накрыл с головой. В горле засел ком боли. Я почувствовала себя полной дурой, потому что еще минуту назад была счастлива от мысли, что стану его женой.

Благородный? Справедливый? Доблестный? Да где же?!

— Ваша светлость, за что вы так со мной?!

— Хочу опробовать товар до покупки. Что в этом такого?
— произнес мужчина, и глазом не моргнув.

— Я, по-вашему, товар?

— А разве нет? Чем невеста на выданье отличается от чайника? Что одно, что другое — все должно быть новым и функционировать согласно обязанностям. В этом я и хочу убедиться, — сообщил он, потом взглянул на золотые наручные часы. — Гости собрались. Надо спешить. Помочь тебе раздеться?

— Себе помогите, ваша светлость! Я ваша невеста, а не рабыня! И не буду подчиняться вздорным требованиям! — выпалила я сгоряча, совсем позабыв о том, что бабушка велела быть сдержанной.

Да, девушкам не пристало повышать тон или огрызаться, но как тут сдержаться, когда этот...

— Что ж, — усмехнулся дракон, окидывая меня нечитаемым взглядом. — Непокорная жена — горе в семье.

Не успела я и слова вымолвить в ответ, как он распахнул

настежь двери. Те ударились о стены с таким грохотом, что гости, заполнившие зал в ожидании нашей помолвки, забыли, о чем говорили, и с недоумением уставились на нас.

— Дамы и господа, невеста порченная! Женитесь на ней сами! — объявил дракон, подписывая мне смертный приговор.

В самые сложные моменты жизни я никогда не оставалась одна. Рядом всегда была мама. А теперь я стою в полном одиночестве, а ошарашенные гости один за другим переводят взгляды с безжалостного обманщика на меня. В их глазах осуждение и негодование, а я... Я не понимаю, за что этот дракон так поступил со мной!

— Нет! Это неправда! — выкрикиваю я.

Но голос от обиды проседает до хрипа. Сердце разрывается от боли, а по щекам ползут горячие горькие слезы.

И всем будто все равно. Они даже не пытаются меня услышать. Еще бы! Что значит мое слово против заявления всеми уважаемого наследника клана Дьемаров? Будущего главы нашей древней касты староверов, чьи законы так стары, что даже нововведения короля их не касаются.

--- Папа! --- кидаюсь со всех ног, наконец-то отыскав среди толпы отца.

Он стоит в черном камзоле у белоснежной колонны с каким-то неизвестными мне мужчинами. Его глаза расширены от удивления, лицо покрыто красными пятнами гнева. Но я все смогу ему объяснить.

Пусть хоть весь мир меня ненавидит. Но он... Он должен мне поверить! Он защитит!

Однако отец даже не позволяет к себе прикоснуться. Выдергивает руку и несется следом за Дэзаром через весь зал, залитый полуденным солнцем и бликами от золотых канделябров.

На секунду мне кажется, что отец = ударит того, кто так безжалостно меня оболгал, но нет...

— Ваша светлость, что вы такое говорите?! — рычит отец, преграждая путь несостоявшемуся жениху.

Он на голову ниже Дэзара, и потому смотрит снизу вверх.

— А вы не расслышали? Мне повторить? — не моргнув и глазом, жестоко выдает Дьемар

— Не смейте! Не смейте это повторять! Моя дочь чиста и невинна! Ее проверяли за неделю до вашей помолвки! — вступается отец.

Но дракон не собирается слушать.

— Значит, юная леди успела управиться за этот срок. Достаточно! Себя вы уже опозорили, так прекратите позорить еще и меня! Забирайте свою доченьку и разбирайтесь вне моего дома! — рычит Дэзар так, что все вздрагивают и уходит прочь под охи шумной толпы.

Секунду, вторую, третью стою в тишине, нарушаемой лишь глухим звуком шагов начищенных до блеска сапог дракона. А затем с места срывается худощавый мужчина с проседью на темных виках. Дядя Дэзара, с которым отец вел

переговоры по помолвке.

— погоди! Дэзар! — и выкрикивает тот и исчезает из зала следом за женихом.

Госпожа Дьемар бросает на меня убийственный взгляд. Верхняя губа этой строгой темноволосой дамы дергается от презрения

— Какой позор! Какой стыд! — шипит она, поправляя высокий ворот сиреневого строгого платья.

Люди в зале ошарашенно кивают.

— Выведите их прочь! — рывкает женщина так, будто мы из людей превратились в бродячих собак.

— погодите! — спохватываюсь я. — Это неправда.

И пусть внутри все кипит от обиды и боли, я не могу уйти так. Не могу принести такой позор своей семье! Меня не так воспитывали. Будь я обычной горожанкой... да хоть крестьянкой! — вопрос не стоял бы так остро. Но мы староверы. И честь для нас все!

— Закрой свой рот, Лайви, и живо иди за мной! — рывкает отец, не дав сказать больше ни слова.

Я вскрикиваю от боли, когда он хватает меня за предплечье и тянет к дверям.

— Бессовестная! Ей такой шанс выпал, а она... Тьфу! — шепчутся в толпе.

— Уму непостижимо! И как ее воспитывали?

— Какой позор для семьи! — бьют голоса нам в спину.

Хватка отца крепчает, и я боюсь взглянуть ему в глаза, по-

тому что каждой клеточкой чувствую, что он вне себя от гнева. Я посрамила честь семьи, а это значит...

Глава 2. Поверь!

— Ты совсем с ума сошла?! Этому я тебя учил?! — рычит отец, вытаскивая меня из кареты, как нашкодившую служанку, и заталкивая в дом.

— Боги! Лайд, что стряслось, что ты так на нее ополчился?! — Бабушка спешит нам навстречу.

С ее плеч слетает голубой платок. А я же, как испуганный ребенок, бегу к ней в поисках защиты и спасения.

— Что случилось?! Это ты у своей внучки спроси! Знаешь, в чем нас обвинили Дьемары?! — Папа вспыхивает так, что от его громкого голоса даже стекла начинают дрожать.

Острый взгляд налитых кровью глаз мечется по комнате в поисках того, что можно разбить.

В последние годы отец был холоден, неприступен и рассудителен, но сейчас сам на себя не похож. И это пугает до дрожи.

Ваза... Мамина любимая ваза, которую я сама слепила в лицее перед ее смертью, разбивается вдребезги на темном паркете. Вместе с ней раскалывается и мое сердце.

— Боги всевидящие! Что ты творишь, Лайд?! Ты пугаешь нашу девочку, — спохватывается бабушка.

— Нашу девочку?! Это ты ее избаловала! Да и я хорош. Мы, как два дурака, верили, что воспитали достойную дочь.

Пусть ей далеко до истинной леди, зато умом ее гордились! А что она?! Какой там ум, мама?! — орет отец и тут же начинает отстегивать свой ремень.

— Ты что это задумал?! — пугается бабушка, пряча меня себе за спину.

— Воспитывать буду. Пусть и поздно! Хоть целомудрия это и не вернет....

— Что?! — Моя седовласая защитница всплескивает руками и тут же оборачивается ко мне. — Лайви!

Я слезно смотрю в ее серые акварельные глаза, и сердце раскалывается на части уже оттого, что она усомнилась во мне.

Разве я хоть раз давала повод? Разве я хоть раз делала что-то такое, что позволило бы им мне не доверять? Девочка должна быть хорошей. Девочка должна быть тихой и скромной. Она должна приумножить честь семьи. Так меня с пеленок учили!

И я отбросила все свои мечты, чтобы соответствовать этому требованию. Чтобы быть не такой, какой я хочу быть, а чтобы быть такой, какой должна. Я даже с подружками из женской академии никуда не выходила. Учеба, этикет, манеры! И что в итоге?

— Я ничего не делала! Моя совесть чиста, — шепчу я бабушке, хватаясь за ее сухие теплые руки.

А она замирает, будто бы и не верит мне.

Нет... только не это! За что?

— Хочешь сказать, что Дэзар Дьемар на пустом месте тебя обвинил?! — рычит отец.

— Именно! Послушайте меня, папа! Пожалуйста! Я бы никогда не стала...

— Вся знать касты видела, как Дэзар выходил из комнаты, в которой вы были только вдвоем! А мы не абы кто, чтобы наша дочь такое себе позволяла! Это уже скандал! Как ты это допустила?!

— Он сам вошел без спроса!

— Он из такой же семьи староверов, как наша! Более того, он будущий глава! Он бы не стал ставить свою репутацию под угрозу!

— Зато разрушил мою! Он оболгал меня, отец!

— Оболгал? На пустом месте? Устроил весь этот скандал?! Ради чего, Лайви, ради чего?! — требует ответа отец.

Я тоже этого не понимаю. Но знаю одно.

— Он вовсе не такой хороший, каким вы его считаете! Я ваша дочь, отец! Я! Но почему вы верите ему?!

Боль криком срывается с моих губ, и в следующую секунду ремень проходится по моим бедрам так, что я взвизгиваю от боли.

Не от той, что опалила тело, а от той, что разрывает душу. Когда-то отец был моей защитой, моей крепостью, но после смерти мамы все изменилось. Он стал холоднее, но никогда строго не наказывал, и тем более не поднимал на меня руку.

— Боги! — Бабушка бросается ко мне. — Лайд, остано-

вись! Ты пожалеешь!

— Я уже пожалел! Пожалел, что слишком много ей позволял! — рычит отец.

В его глазах я вижу такое презрение, что хочется умереть на месте.

— Вот чем она отплатила нам за доверие...

«Нет, папа...» — хочу сказать я, но вижу, что еще одно слово — и ремнем дело не кончится.

Он не просто в гневе, отец взбешен. А я еще и открываю рот, когда слова мне никто не давал. Таковы правила старой касты. И они в этой среде нерушимы.

— Быстро иди в свою комнату, Лайви, и не смей оттуда выходить, пока не явится лекарь. А если он скажет не то, что я хочу услышать, то ты пожалеешь, что родилась моей дочерью! — отрезает отец.

Внутри меня все хрустит от боли и несправедливости.

«Лекарь. Пусть лекарь посмотрит и скажет, на чьей стороне правда», — давясь слезами, думаю я, ибо мне нечего скрывать.

Вот только в тот момент я и не догадываюсь, что это во-все не ряд нелепых случайностей, а коварно подстроенная ловушка!

Взбегаю вверх по ступеням позабыв, что девушкам не пристало так носиться, плотно закрываю дверь в свою спальню и припадаю спиной к холодной стене. Обида рвет душу. Слезы реками текут по щекам, и мне кажется, что я сейчас

задохнусь.

— Это несправедливо! Это нечестно! Это грязно! — гневно шепчу я в пустоту.

Понимаю, что истерика никак не поможет исправить мое гадкое положение, но остановиться невозможно.

Не знаю, сколько я так сижу, но голова начинает раскатываться от слез, и потому я дышу глубоко-глубоко, чтобы успокоиться. Медленно прихожу в себя, оглядываю горьким взглядом комнату.

Здесь все так, как должно быть в комнате девушки из хорошей семьи: аккуратная односпальная кровать с нежно-розовым балдахином, комод, косметический столик, шторы нежного персикового оттенка с рюшечками вместо ламбрекена. Тьма плюшевых игрушек на маленьком зеленом диванчике.

Красота, но все это ни разу не отражает меня.

С самого детства мне нравилось решать головоломки, нравилось читать не только о том, как быть достойной дочерью, а после женой, но и о том, как устроен этот мир, общество и (страшные слова для женщины) политика с экономикой.

Конечно, и нас в женской академии обучали азам, но излишний интерес положено было проявлять только к «девичьим» предметам. И я отказывала своим желаниям... ну почти.

По крайней мере, мало кто знал, о моих «порочных» увле-

чениях. Я была примерной дочерью, и?.. Что мне делать теперь?

Чувство, будто я всю жизнь училась летать на фальшивых, насильно прилепленных к моей спине крыльях, и эти крылья бесовски оторвали.

Дэзар Дьемар, за что ты так со мной?

Он настолько самодур, что ему плевать на жизни всех, кроме своей собственной? Он это сделал намеренно или кто-то что-то сказал ему обо мне? Как бы то ни было, его поступку не то что нет оправдания, его за это должен ждать страшный суд!

Но судьбы — мужчины.

Вздыхаю и достаю из потайного отделения комода вырезки из газет. Ничего криминального в них нет. Разве что мечты, которые непозволительны для таких, как я.

Помню, как сердце сжалось, а затем бешено забилося, когда я впервые прочитала об одной удивительной женщине. О женщине, которая, несмотря на все тяготы судьбы, смогла добиться многого.

Да, она не из касты староверов, как мы, но ее жизнь была очень сложна. Ее отвергла даже семья, но она восстала из пепла и создала себе новое имя. Она уважаема и почитаема не меньше мужчин. Ей восхищаются все.

Это какую же силу духа нужно иметь, чтобы все преодолеть?

Так я думала, глядя на эту Беллу Герр¹, и где-то в глубине души хотела того же. Хотела стать кем-то большим, чем просто девушка, которой нужно быть достойной женой во благо процветания своей семьи.

Хотела, но никогда не смела.

И в итоге потеряла то самое ценное, чем дорожила. Потеряла все из-за пары гадких лживых слов и теперь утешаю себя мыслью, что придет лекарь и покажет, на чьей стороне правда.

Но его все нет и нет.

Зато я вижу в окно своей спальни, как к дому возвращается наш посыльный. Почему же он один?

Подслушивать и подглядывать — верх неприличия, знаю. Но в такой момент я, пожалуй, наступлю на свои принципы и немного согрешу. В конце концов, моя жизнь стоит на кону. Должна же я знать, к какой участи или, может, даже битве нужно готовиться.

Толкаю дверь, которую никто и не думал запирать, зная, что я не посмею послушаться, и иду в коридор. Ловлю себя на пугающей мысли, что сегодня нарушила больше правил, чем когда-либо: пререкалась со старшими, вышла из комнаты без дозволения, теперь еще и шпионить буду.

Мама, надеюсь, тебе за меня не стыдно. Ты же сама говорила, что куда хуже бездействовать, чем ошибиться. Папа,

¹ Историю Беллы можно прочитать в книге «Отвергнутая невеста дракона» («Триумф маленькой леди»).

конечно, с этим не соглашался, но потому и любил тебя так, как никто никого не любил.

— Где главный лекарь? Вы нашли его?

Слышится голос отца, когда я на цыпочках подхожу к лестнице и подглядываю в щелку между балясинами.

— Сегодня его нет в городе, мой господин! Он просил отправить любого из помощников на ваш выбор, — выдает наш шустрый рыжеусый посыльный.

Сердце падает в пятки.

— Помощника? Он издевается? — вспыхивает отец.

Бабушка тут же спешит его успокоить. Но в этот момент я разделяю его гнев. Главный лекарь — безусловно, уважаемый человек в наших кругах. Его слово перекроет заявление Дьемара и бросит очень темную тень на репутацию обвинителя. У помощников такой власти нет. Были случаи, когда их подкупали. А это значит, что их вердикты против слова Дьемаров почти что пшик. Прозвучат, но мало кто им поверит.

— Свободен! — гаркает отец, грузно опускаясь в кресло.

Он прикладывает руку ко лбу. Хмурится.

— За что нам все это? Чем мы так разгневали богов? Что сделали не так?

— Мы все сделали правильно, Лайд. Наша девочка ни в чем не виновата. А этот гадкий Дьемар устроил это шоу в каких-то корыстных целях. Может, дело в наследстве? Одним богам известно, что у Дьемаров на уме. Но скоро правда откроется, — говорит бабушка.

У меня наворачиваются слезы на глаза.

Все-таки она мне верит? Верит же? Не обманывает папу лишь для того, чтобы меня не прибили часом раньше?

— Скоро? Кто знает, сколько главного лекаря не будет в столице? Унесло же его именно в этот момент, — сетует отец. — А если он явится через неделю? Тогда, когда нашу семью полощут в каждой газете? Пресекать сплетни надо на корню, а нам сейчас нечем. Хоть гильдию лекарей созывай и заставляй каждого говорить правду, скандал уже случился....

— Правду? Значит, ты ей веришь? — спрашивает бабушка.

Я замираю. Даже не дышу, так хочу услышать ответ.

— Ваша светлость! К вам прибыл господин Газюль и просит аудиенции, — прерывает в самый важный момент дворецкий.

— Газюль? И чего его принесло в такое время? — Отец хмурится.

Я полностью разделяю это мнение. Да и вообще от упоминания этого неприятного типа все внутри стягивается в ком. С первого взгляда Газюль — приличный человек, но стоит понаблюдать за ним более пяти минут, как хочется отмыться от скользких взглядов и его самодовольной нахальной ухмылки.

К слову, он только при достопочтенных господах ведет себя учтиво, а вот слуги шепчутся о том, что в стенах собствен-

ного поместья он тот еще изверг и тиран. И к подчиненным относится как мусору.

А еще в мои женихи метил, несмотря на то, что я была с детства обещана другому. Благо отец и не думал отдавать меня ему. А когда увидел, как тот злобно унижает собственного кучера, и вовсе сказал, что не хочет иметь ничего общего с таким, как Газюль.

Так чего же Газюль явился?

— Говорит, что пришел с предложением, ваша светлость, — докладывает дворецкий. — Претендует на руку нашей молодой госпожи!

Глава 3. Выбор

— Чью руку этот... — Отец спотыкается на полуслове от злости. — Чего он там хочет?! Мою дочь?!

— Ваша светлость, прошу меня простить, я лишь в точности передал причину визита господина Газюля. — Двухметровый дворецкий виновато кланяется.

— Господина, ха! — говорит отец. Он нервно оглядывается по сторонам, будто в поисках того, что можно разбить, но берет себя в руки. — Кхм. Что ж. Пригласи «господина»!

— Лайд! — суетится бабушка.

А я напрягаюсь до кончиков пальцев.

— Что ты задумал? Ты ведь не отдашь ему нашу единственную наследницу?

— Сначала выслушаем, что он скажет. Либо он не в курсе слухов, либо...

— Я в курсе! — На порог врывается худощавый шатен лет тридцати, с приторной улыбкой, скользким взглядом и с крючковатым, как у коршуна, носом. — Простите, что прервал вас, господин Морай, но хочу уведомить, что я в курсе.

— Слухи так быстро расползлись, что и до вас дошли? — Отец ведет бровью.

У меня внутри все застывает от тревожного предчувствия. Каждый раз, когда этот коршун навещал нас, проис-

ходила какая-нибудь гадость. А учитывая цель его визита, хочется попросить веревку и мыло. Вот только это слабость духа и еще одно пятно на репутации нашей семьи.

Куда ни плюнь — одни пятна.

— Столица хоть и большая, а все же мы вертимся в узких кругах, — неуклюже изображая из себя прозаика, начинает гость.

Меня перекашивает от звука его гнусавого голоса. Сколько же в нем лживых нот и самолюбования!

— Давайте перейдем к сути. Вы назвали моему человеку достаточно странную цель визита. Не хотите пояснить?

— Разумеется. Но лучше за закрытыми дверями. Не женское это дело — мужские разговоры слушать, — выдает гость и тут же ловит от бабушки суровый взгляд.

Я бы и потяжелее чем-нибудь в этого товарища запустила, но увы, нельзя.

— Что ж, надеюсь, это стоит того времени, что вы требуете, — хрипит отец, затем жестом велит неприятному гостю следовать за ним.

Дверь в кабинет закрывается, и я начинаю сходить с ума от ожидания. Говорят, приговор страшен. Но ожидание приговора и неизвестность еще хуже.

Видят боги, я не понимаю, что этот Газюль задумал. А то, что приходит в голову, — полный бред, недостойный благородного мужчины. Хотя... Газюль как раз не чурается гнусных вещей.

— Можешь перестать прятаться, Лайви, — отрывает меня от мыслей тихий голос бабушки.

Я вздрагиваю. Кидаю испуганный взгляд между балясинами и вижу, что мое присутствие раскрыто. И, кажется, уже давно.

— Вы знали, что я тут? — виновато шепчу я, поднимаясь и ожидая, когда бабушка устроит нагоняй.

Но она, кажется, не в духе и не будет ругаться. Даже больно видеть ее такой обессиленной.

— Я же не просто так твоей бабушкой называюсь, — усмеяется она, только вот как-то горько. Затем становится пугающе серьезной. — Слушай меня внимательно, Лайви. Иди вверх и собери самое необходимое.

— Вы отдадите меня Газюлю?

Страх пронзает так, что пальцы идут дрожью. Все что угодно! Только не ему!

— Я бы не отдала. И отец твой, будучи в своем уме, тоже не отдаст. Но этот мужчина очень хитер и не чурается подлости. Если он объявит кому-то, что был с тобой близок, выбора у нас почти не останется.

— Но это ведь ложь! Можно доказать обратное! Лекарь...

— Лекаря в столице нет, и когда он будет, неизвестно. Я не знаю, что задумал Газюль, но мне это очень не нравится. Всю жизнь я учила тебя быть тихой и послушной, не давала тебе быть собой, быть настоящей. Такой я была и с твоей мамой. Она пришла из иной семьи, ей было очень сложно при-

выкнуть к нашим порядкам. До последнего дня она скучала по свободе, которой лишилась. Ты, видимо, такая же, Лайви.

— Но ведь мама была счастлива...

— Конечно. У нее была ты и твой отец. Но свобода — это нечто другое. То, чего у тебя никогда не было, и то, чего уже и не будет. Тем более если этот гад подберет нужные слова, чтобы убедить твоего отца или связать ему руки.

— Но папа знает, какой он!

— Ты мало знаешь, Лайви. А я не всеильная, моя девочка. Я всего лишь женщина. Но я дам тебе шанс. Либо беги наверх, собери вещи и поезжай к нашей дальней тетушке Агрид, либо готовься к тяжелой жизни. Пойми, другой уже не будет. Даже если останешься, ты не сможешь нормально учиться, — говорит бабуля.

И хоть умом я понимаю, что она права, сердце не согласное. Оно злится. Злится на то, что вся эта ситуация невыносимо глупая, а сделать я ничего не могу. Я как опавший лист, подхваченный бурным течением суровой реки. Только бы не утонуть.

— Мужчины считают, что женщины не знают проблем, кроме выбора наряда на бал или подбора сорта чая для посиделок, — начинает бабушка. — Но мы куда опасней, и мы куда более жестоки. Едва ты вернешься в женскую академию, то станешь посмешищем среди тех, кого еще вчера называла подругами. Станешь для них прокаженной. Ты этого хочешь?

— Нет...

— Отправляйся к тетушке, Лайви. Она поможет тебе изменить внешность. Забудь про первое имя и пользуйся вторым. И тогда, может быть, твоя жизнь станет хоть чуточку лучше.

— А как же вы? Папа ведь накажет вас, бабушка, если узнает, на что вы пошли за его спиной!

— Уж со своим сыном я как-нибудь справлюсь. Иди! — велит она.

Взглянув в ее сосредоточенные серые глаза, я не сдерживаюсь и кидаюсь в ее объятия. Едва успеваю ощутить бабушкино тепло и вдохнуть сладковатый запах, как она отрывает меня от себя и велит не терять времени.

Но как его не терять, если, быть может, я больше ее не увижу? Или увижу не скоро...

— Поспеши, — произносит бабуля.

Я с трудом душу скребущиеся слезы и бегу вверх по ступеням, чтобы выполнить ее наказ. Собрать самое необходимо, как сказала бабушка. Вот только эта идея не кажется мне хорошим решением.

Бабуля заверила, что справится с гневом отца, но я сомневаюсь. Ибо еще никто из нас никогда не шел против него. Не из-за страха, а потому что прежде этого не требовалось. Но теперь все пошло ко дну.

Ко дну...

Замираю, понимая одну очень гадкую и болезненную

вещь. Если я сбегу к тетушке, если спрячусь, то, может, и смогу избежать брака со страшным человеком. Но тогда я окончательно запятнаю то, что должна была приумножить: честь семьи.

Я сдамся, спрячусь и всю жизнь буду в тени. Буду бояться, что кто-то меня узнает, что кто-то ткнет пальцем. А хуже всего то, что я буду засыпать и просыпаться с мыслью, что, струсив, подставила под удар семью. И неважно, ладим мы или нет и какая собака между нами пробежала. Я не собираюсь быть ходячим позором рода Морай!

Я не собираюсь быть ходячим позором в принципе!

Но что я могу сделать? Что?!

Думай, Лайви, думай!

В голове прокручивается очень опасная мысль. Мысль, которую я бы не допустила прежде, потому что хорошей девочке даже думать о таком нельзя.

Но из меня уже сделали плохую. И бабушка с папой правы: даже если нам удастся доказать, что я невиновна, шлейф косых взглядов все равно будет тянуться за мной на протяжении всей жизни.

Есть лишь один способ это остановить.

Подхожу к секретному отделению в своем комодке и достаю конверт, который должна была выкинуть, но сохранила..

Севернее столицы, в окружении густых лесов находится академия Эш-Альс. Окончить ее сложно, и многие сдаются,

не пройдя и половины пути. Это не считается зазорным, зато делает тех, кто не сдался, еще более достойными.

Выдержавшие все тяготы обучения получают не только дипломы особого образца, но и назначение на лучшие посты, им открываются все двери в будущее. И там неважно, из какого ты клана или даже из какого ты класса. Неважно, во что ты веришь, неважно, беден или богат.

Все, что требуется от адепта, — отдача, острый ум и невероятное трудолюбие.

А еще в конце каждого учебного года там проводятся состязания на звание лучшего адепта, и такой адепт удостоивается встречи даже с самим государем. А награда — Кубок короля в форме золотого дракона — несет почет в семью.

Все это я нашла в газетах и книгах, после того как получила прошлым летом письмо из этой академии. Но отправили меня, конечно же, в закрытый женский пансионат мадам Кукис. Это приглашение было положено сжечь, но я припрятала его. Буду надеяться, что не зря.

Не зря еще и потому, что академия Эш-Альс славится неподкупностью и дисциплиной. И слово ее лекарей (лучших из лучших, на минуточку, во всем Ашдархе) никто и никогда не посмеет поставить под сомнение.

Но, чтобы добиться осмотра и вердикта, нужно быть либо адептом, либо профессором. И если второе мне точно не светит, то сделать все, что в моих силах, ради первого — я могу.

Нет!

Не только все, что в моих силах, а все, что нужно, чтобы добиться цели! Так говорят в той академии. И раз я собираюсь сунуться в пасть дракону, то должна быть готова ко всему. У меня нет права на ошибку, ведь я пойду туда, куда девчонке из староверов соваться никак нельзя.

Там учатся не только леди, но и мужчины. Все вперемешку. Провалюсь — и покрою позором семью так, что уже и справка от уважаемых врачей Эш-Альса не поможет.

«Ослушалась отца, наплевала на устои семьи! Кем она себя возомнила?! Не знает своего места!» — так будут судачить все вокруг, если я оплошаю.

Но победителей не судят, как известно миру.

Потому я пойду туда и вернусь победителем!

— Вернусь победителем! — повторяю я самой себе, глядя в зеркало.

А сама до сих пор не верю, что собираюсь пойти на такое безумие.

Сейчас или никогда!

Сейчас!

Наспех пишу прощальную записку, чтобы бабушка обо мне не волновалась. Кидаю в узелок все, что потребуется для этого безумного прыжка в неизвестность, и спешу по лестнице вниз, моля богов, чтобы меня не поймали!

Иначе... Даже думать не хочу, что будет!

Сердце колотится как бешеное, потому что это первое

безумие, на которое я отважилась. Внутри столько сомнений, столько страхов... И становится еще хуже, когда я слышу разговор бабушки с прислугой, доносящийся из каминного зала.

Душу болезненно колет. Я не увижу ее целый год. Но я вернусь, и тогда мы сможем быть вместе, ни от кого не прячьась!

Успокаиваю себя этой мыслью и на цыпочках крадусь мимо кабинета отца к кухне, ибо через главный вход улизнуть сложнее, но застываю, когда слышу приглушенный голос: Газюль все еще здесь.

О чем они с отцом говорят — не разобрать. Хочется верить, что папа не отдаст меня этому мерзкому и подлому мужчине, но я тут же мотаю головой. После того, что случилось со мной на помолвке, ни один мужчина в наших кругах не станет рисковать репутацией, чтобы жениться на мне. Ладно если бы мы сразу всем доказали, что нас оболгали. Но теперь...

Достойной дочерью в том ключе, в каком меня хотели видеть в нашем обществе и в моей семье, мне уже не быть. Пора это принять! Цветочку из теплицы придется встретиться с реальным миром. Придется набить шишки и заработать мозоли, и я имею права сдаваться, раз уже пошла на побег.

— Где Лайви? Позовите ее сюда, — раздается громкий голос отца.

И я понимаю, что медлить больше нельзя. Собираю волю

в кулак и мчу на кухню, чтобы оттуда выбежать на задний двор, а там — свобода.

Выглянув и убедившись, что никого нет, сжимаю кулаки и только хочу кинуться прочь, как натыкаюсь на кухарок, вернувшихся со двора. Одна полноватая блондинка, другая — миниатюрная брюнетка того же возраста, за тридцать. Но у обеих сейчас абсолютно одинаковое удивленное выражение лица.

Замерев, они оглядывают меня с ног до головы, задерживая взгляд то на прогулочной обуви вместо туфель, то на узле на моем плече. И без труда догадываются, что я затеяла.

— Госпожи нет в комнате! — раздается тревожный голос из дома.

— Как это нет?! Она вышла из комнаты без разрешения? — спохватывается отец. Сейчас же найдите ее! Всем искать!

А я во все глаза смотрю на кухарок, понимая, что они должны... обязаны меня выдать.

Но...

— Юная госпожа, поспешите, — неожиданно говорят они.

На секунду я теряюсь. Да, мы всегда относились друг к другу с заботой, но ведь женщин накажут, если узнают, что они не остановили меня!

— О нас не беспокойтесь. Скажем, что вас не видели. Уходите, госпожа, и постарайтесь стать счастливой, — просят кухарки так, будто это их собрались замуж за гада выдать, а

не меня.

Киваю с искренней благодарностью, подхватываю платье и бегу прочь, пока нас троих тут не поймали. Добираюсь до высоких кустов и, пригнувшись, покидаю отцовский сад. А оказавшись у дороги, прыгаю в первый проезжающий мимо фаэтон.

— Вам куда? — Усатый извозчик хмурится, окидывая меня подозрительным взглядом.

— В академию Эш-Альс, только быстрее! — отвечаю я.

Лицо мужчины белеет так, что это заметно даже в оранжевых красках заката.

— Ну тогда держитесь покрепче, леди, — кивает он и во все не шутит.

Лошади рвут с места, и мы несемся прочь так, что жандармы могут наказать.

Надо бы держаться покрепче, а я оглядываюсь назад. На дом, на двор, по которому бегают слуги, папа и бабушка... И понимаю, что долгое время не увижу ни родных, ни это место. Место, в котором я выросла, место, за пределы которого я не выходила без сопровождения и надобности. Не видела настоящую жизнь.

И потому мне страшно до судорог в пальцах. Но решение принято.

— Назад дороги нет, — напоминаю я себе, а затем мысленно добавляю, что обязательно справлюсь.

Но даже не подозреваю, что ждет меня уже этой ночью.

Глава 4. Извозчик

Чем ближе мы подъезжаем к окраине столицы, тем разительней меняется пейзаж. Двух и трехэтажные белокаменные здания с черепичными крышами, плотно прижимающиеся друг к другу, сменяются на приземистые деревянные дома, обнесенные захудалыми заборами из потемневших досок. Только нет за ними ни стриженных кустов, ни дорожек из белого камня, ни изящных беседок или прудиков с мостиками. Зато много некошенной травы и деревяшек, сложенных в неровные кучки у самых ворот.

Сами дороги тут тоже совсем другие - не мощный булыжник, а утоптанная земля, посыпанная каким-то мелким серым камнем и вся изрытая ямами да колеями, отчего извозчик вынужден замедлить ход, а повозка так и подскакивает на каждой выбоине. Лошадь тяжело дышит, а кучер, качаясь в такт неровной езде, все чаще косится в мою сторону.

— А куда такая спешка? Зачем в ночь в академию ехать?
— спрашивает он

— Утром хотела отбыть, но не успела.

— Значит, тебя там ждут? В этой академии? — Разумеется, — киваю я.

— А семья-то знает, куда ты собралась? — Он щурится.

По телу пробегает дрожь.

— Почему вы спрашиваете?

— Потому что когда подбирал тебя, ты выглядела как беглянка. А судя по наряду, не из обслуги и на воровку не похожа. Дочка Мораев? — делает он вывод.

А я понятия не имею, что ему говорить. Очень хочется верить, что этот господин, без спроса начавший мне тыкать, просто любопытен. Но помнится, как бабушка наказывала не слоняться одной по улицам, потому что меня могут украсть и потребовать денег с отца за мое возвращение.

Не знаю, правда те истории либо же попытка напугать хорошенько, чтобы я лишний раз никуда не вышла, но сейчас очень боязно.

— Племянница, — отвечаю я.

Возница опять кидает на меня странный взгляд, от которого мороз по коже.

Смотрю на заходящее солнце. Перспектива ехать с этим незнакомцем по загородной дороге еще пару часов начинает казаться очень плохой.

— Племянница, которая убежала из дома? — усмехается усатый извозчик. — Надеюсь, ты не тех же диких правил, что все эти зачерстевшие старoverы? Вот там один гостевой дом есть с добротной кухней. Давай остановимся и перекусим. Дорога еще долгая, а я с утра ничего не ел.

— Я спешу. Меня ждут к десяти.

— Да брось, девочка. У них после девяти уже никого не

пускают. И Эш-Альс — не та академия, где нарушают правила. Даже ради таких богатеньких деток, как ты, — сообщает мужчина.

Теперь я уже не сомневаюсь, что у него какой-то зуб на столичную элиту.

Без спросу мужчина останавливает фаэтон у какого-то захудалого дома с кривой табличкой «Таверна» и спрыгивает на землю.

— Я же сказала, что спешу. Меня будут искать, — произношу я, надеясь, что он одумается и перестанет вести себя странно.

Однако вместо этого он выдает уж очень пугающую ухмылку, оголяя ряд гнилых зубов.

— Думаешь, я тебя не узнал, Лайви Морай? — начинает он, вскочив в фаэтон так быстро, что я чудом не падаю, выпрыгнув из него с другой стороны.

— Да о твоих глазах и волосах только и разговоров в тавернах. Нежный цветочек, недоступный простым смертным. Что такое? Я тебе не нравлюсь? — интересуется этот гад.

Я уже проклиная тот момент, когда решила покинуть дом.

— Немедленно прекратите это, или я закричу! — предупреждаю я и пячусь

— А здесь никого нет, кроме пьянчуг, которые скорее мне помощниками будут, чем тебе. Зови, только имечко свое им не называй. Целее будешь, — рычит мужчина, подступая все

ближе.

Как назло, я цепляюсь пяткой за какой-то выступ, может, камень, и падаю, а кучер смеется.

— Бегать «принцессу» не научили? Тяжко без обслуги и охранников, цветочек?

— Раз так хорошо знаете, кто я, то должны понимать: если причините мне хоть какой-то вред, вас не пощадят! — напоминаю я, надеясь, что хоть сейчас он образумится.

Но какой там?!

Он бы и не начинал все это, если бы не обдумал изначально все варианты. Поэтому и остановил фаэтон в таком месте, где никто не поможет, как бы я ни кричала. Никто не придет. И значит, я должна найти способ спастись самостоятельно.

Боги... Как?!

— А как они меня найдут, беглянка? — Усатый скалитесь гнилыми зубами, пока я судорожно пытаюсь сообразить как быть.

Вскочу — и он тут же поймает. Еще и разозлится. А вдруг ударит?!

— Я вот все думаю... продать тебя тем, кто стрясет с твоего папочки побольше золотых, или...

Не успевает мужчина договорить, как я кидаю ему в глаза горсть песка и, схватив свой узел с земли, бегу прочь.

— Стой, дрянь! Ты за это поплатишься! — рычит он мне вслед.

Мою ногу обвивает хлыст. А следом это чудище хватает

меня за волосы так, что становится невыносимо больно.

— Что такое, девочка? Слезы?! Вы, богатеи, думаете, что вам все можно. А мы, честной народ, зарабатываем как можем. Так что не зли меня, иначе отдам твоему отцу порченный товар!

— Он меня порченной не примет! А тебя убьет!

— Язык тебе отрезать? Ну-ка пошли! Познакомлю тебя с новыми друзьями! — рыкает бугай и так больно тянет за волосы, чуть ли не вырывает их с корнем.

Нет! Не пойду! Лучше ноги себе сломаю, чем с ним!

Взгляд падает вниз, на его сапоги, и в голову приходит очень-очень опасная идея! Но другого шанса у меня нет.

Выхватываю из сапога извозчика выглядывающий нож и быстрым движением рассекаю воздух, доверившись одному лишь чутью.

И оно не подводит.

Подлец с отрезанным хвостом моих волос теряет равновесие, а я тем временем вспоминаю прием, который девочкам делать нельзя. И которому меня тайно научил папин кучер. Перекатываюсь по земле, больно ударившись ребрами и спиной о камни, и дергаю его за сапог так сильно, чтобы мужчина упал.

В теории все должно было быть слаженно, быстро и четко, но в жизни меня одолевает такая паника, что я едва ли соображаю, правильно ли исполняю задумку.

Но извозчик падает, а я, выхватив у него хлыст, спешу к

фаэтону. Боги знают, как им управлять, но ради собственной жизни я справлюсь.

— Тормози, девочка! — вдруг раздается голос.

Достаточно молодой и, более того, женский. А затем поводя перехватывает какая-то симпатичная брюнетка в странном кожаном наряде, появившаяся так неожиданно, будто из воздуха.

— Привет, маленькая воительница, — выдает она с какой-то странной улыбкой.

— Это она его уложила? — звучит уже второй голос с другой стороны.

Обернувшись, я вижу высокого блондина слева от фаэтона, который почти уже угнала. Незнакомец даже не смотрит на меня, зато не сводит взгляда с...

О боги! Я что, убила извозчика?!

Оборачиваюсь, с ужасом понимая, что усатый подлец не шевелится.

— Ага, отправила его в отключку за полминуты. Притом без магии, — отвечает парню брюнетка.

В отключке — это значит, что он жив?

— Ты человечка, что ли?

— Я?! — охаю я.

Да и вообще не понимаю, кто эти люди и что им надо. И одеты они как-то странно. Даже девушка не в платье, а в... кожаных штанах?

— Ну, была бы магичкой, справилась бы быстрее, — за-

мечает парень, все так же не глядя на меня.

Интересно они устроились. Я их знать не знаю, а ведут они себя так, будто мы не то друзья, не то я у них какая-то подопытная. Если бы не шок, я бы им ответила. Вот только сейчас и двух слов не свяжу. Не каждый день на меня такие пугающие бугаи нападают... До сих пор мороз по коже.

— Тише ты, не трясись, — говорит мне брюнетка, а затем обращается к другу: — Кай, займешься этой падалью? Мне девочку успокоить надо.

— Руки марать не хочется, но куда деваться, — произносит блондин и, не марая тех самых рук, поднимает тело извозчика в воздух одним щелчком пальцев.

Боги! Это какая же у него сила в его-то годы? Вот сколько ему? Двадцать? Двадцать пять? Точно не больше!

— Эй, девочка, посмотри на меня. Тебя как зовут? — Брюнетка трясет меня за плечо и, кажется, уже не в первый раз.

— А тебя?

— Неплохая реакция, несмотря на шок. Гвирис, — отвечает она и смотрит мне в глаза так внимательно, что становится не по себе от ее несколько безумного взгляда, который будто хочет просочиться в самую душу.

— Не отворачивайся. — Незнакомка хватает меня за подбородок, едва я пытаюсь разорвать зрительный контакт.

Но я отбиваюсь.

— Против тебя устояла человечка, Гвирис? — интересу-

ется блондин.

А тела извозчика уже и нет нигде! Матушка! Куда он его дел?!

— Вовсе не человечка, Кай. Притом еще и цветочек из староверов. Интересно, — тянет Гвирис.

Едва я, округлив глаза от удивления, вновь кидаю на нее взгляд, как все вокруг меркнет.

— Прости, иначе поступить не могу... — только и слышу ее слова, когда в ужасе проваливаюсь в полную темноту.

Глава 5. Память

Голова гудит, тело ломит, а веки не хотят подчиняться. Так и хочется попросить бабушку, чтобы позволила мне поспать подольше. Но ведь девушке не положено лениться, надо вставать...

Стоп. Какая бабушка?

В голову молнией бьют воспоминания о последнем прожитом дне, и я вскакиваю. В ужасе оглядываюсь, готовясь ко всему что угодно, но опасности, кажется, нет.

Здесь вообще нет никого, кроме меня. А здесь — это в незнакомой небольшой комнате, где из мебели только кровать, небольшой круглый стол у окна, застланный белой скатертью, и пара старых стульев. Еще небольшой шкаф у двери, где лежит мой узел. А за шкафом, кажется, кто-то есть.

Боги! Рано я обрадовалась, что опасность миновала. Напрягаюсь до кончиков пальцев, а взглядом ищу какую-нибудь палку, чтобы отбиться в случае чего. Но откуда же здесь такая роскошь? И подсвечников нет. Есть лишь стул.

Его и хочу взять, но в дверь раздается такой громкий стук, что я подпрыгиваю на месте. А существо, прячущееся за шкафом, с визгом вылетает оттуда и мигом выныривает в окно.

— Боги! Что случилось?

В комнату влетает полноватая женщина. Я все еще держась за сердце, смотрю в сторону темного пятнышка, что пробежало мимо меня, а я даже не смогла его рассмотреть.

— Что это было? — охаю я, указывая в окно. — Тут есть коты?

— Коты, госпожа? Откуда же? — спрашивает дама в чепчике, с недоумением глядя в ту же сторону, куда смотрю я.

И лишь сейчас до меня доходит, что окно не открыто, а закрыто, тогда ... как?!

— Простите.

Я трясую головой, желая разобраться уже наконец-то, где я и как тут оказалась.

Об этом и спрашиваю даму.

Удивленно округлив глаза, та сообщает, что это гостевой дом, куда я в ночь пришла с красивой подругой.

— С брюнеткой? — догадываюсь я.

Женщина кивает.

— Вы просили разбудить вас не позже восьми, вот я и пришла, — произносит женщина.

Ловлю еще один шок. Я еще и просила? Но почему тогда ничего не помню? Зато тело ноет так, будто мешки с телеги разгружала. Я думала, это из-за схватки с тем гадким извозчиком. Брр! Стоит вспомнить, как мурашки по телу.

Но сейчас мне кажется, что из головы исчезла какая-то важная часть воспоминаний, и от этого сердце не на месте.

Что именно я забыла?

— А эта моя подруга что-нибудь оставила для меня? Или, может, на словах передала? — надеюсь я.

Женщина с сожалением пожимает плечами.

— Только просила напомнить вам, что повозка придет за вами к девяти часам, — объявляет она и уточняет про завтрак.

Желудок резко сжимается, напоминая, что я не ела со вчерашнего утра, но от нервов в горле ком. Но чем я помогу себе, оставшись голодной?

Прошу завтрак в комнату, и, как только женщина уходит, пытаюсь собрать информацию воедино.

Куда делись те двое? Почему я не помню, как пришла сюда? О какой повозке говорила женщина? И куда она меня повезет?

Мысли и тревоги сводят с ума. Решаю умыться холодной водой и разбираться с вопросами постепенно. По крайней мере, что бы ни готовил мне новый день, цель у меня есть. Чего бы это мне ни стоило, я попаду в Эш-Альс!

Вытираю капли с лица тонким застиранным полотенцем и, взглянув в зеркало, вздрагиваю. Да уж, теперь дороги назад точно нет. Провела вне дома ночь, отрезала себе волосы. Что ни день, то какая-то потеря.

Не смей раскисать! Дети падают и плачут, когда учатся ходить, я же научусь бегать! И пробегу свой марафон быстрее других. А потом вернусь с наградой и похвалой государя как минимум.

Так что долой слезы, пусть и очень хочется поплакать! Нужно думать о цели и путях ее достижения. И раз уж так сложились дела, пора привести себя в порядок.

— А луковая шелуха у вас найдется? — Я спешу к женщине, что уже вернулась с завтраком.

Она, конечно, удивляется, но не отказывает.

Рецепт древний и излюбленный теми, кто не пользуется магией. Зато он отлично подходит мне. В Эш-Альс нельзя зайти под иллюзией, а вот с перекрашенными волосами и новой прической — можно.

По крайней мере, если я изменю внешность и имя, там не сразу догадаются, что я и есть опороченная невеста одного зазнавшегося дракона!

Стоит об этом вспомнить, как в горле будто морской еж появляется. Трясу головой и велю себе верить, что все это в прошлом. Моя жизнь в академии будет проходить спокойно, без насмешек и упреков.

Это ведь не общество староверов... что обнадеживает и пугает, потому что я понятия не имею, как себя там вести. Единственный мужчина, с которым я говорила наедине, в итоге оказался подлым обманщиком. А я даже защититься не смогла.

Ничего, научусь быть смелее.

— А ему пусть кресло всю жизнь колется! — бросаю я с обиды фразу в воздух.

Потом снимаю с головы полотенце, подхожу к зеркалу и

невольно охаю. Вместо светлых и длинных волос на моей голове — медные и короткие. Всего одна деталь — и даже я не узнаю себя с непривычки. Но лучше перестраховаться! На всякий случай добавляю веснушек и как можно сильнее прикрываю прядями лицо.

В таком виде и покидаю гостевой дом, отдав немалые деньги за проведенную там ночь. М-да, узнал бы отец — прибил бы такую дочь. Надеюсь, все эти жертвы не зря.

Прогоняю эти мысли и спешу к повозке. Но застываю, едва увидев ее и вспомнив, чем закончилась вчерашняя поездка.

— Госпожа, если не поторопитесь, в Эш-Альс до одиннадцати не успеем, — вырывает меня из мыслей седовласый дедуля с поводьями в руках.

Он вовсе не выглядит опасным, напротив, даже хочется ему помочь.

А главное, мужчина сказал, что путь мы держим в академию.

— Подскажите, кто сказал, что мне туда?

— Так вы же вчера...

И вот опять... Не нравится мне все это. И хуже всего то, что, сколько бы я ни старалась, ничего не помню. Если мне стерли память, то почему не всю? Случай с извозчиком, лица и имена все еще в моей голове.

Об этом и думаю полдороги, покачиваясь на кочках. Но ответ не находится и вряд ли найдется. В нос все сильнее

бьет насыщенный запах зелени и девственной природы.

Леса вокруг сжимаются, а мы все выше поднимаемся по склону.

Крепче сжимаю кулаки, прокручивая в голове момент своего прибытия. И молю всех богов, чтобы меня приняли, ведь иначе я не знаю, куда идти. Точно не домой...

Успокаиваю себя тем, что отметки в женском пансионате у меня были лучшими по всем предметам. И читала я все, что попадало под руку. А что касается магии...

Вот тут есть один очень опасный момент.

— Прибыли! — сообщает дедуля, останавливая лошадь.

Сердце уходит в пятки. Вынырываю из-за шторы, окидывая взглядом огромную академию, и внутри мечутся самые разные чувства.

Страх, волнение, надежда.

Я беру свой несчастный узелок и прощаюсь с добродушным дедушкой. А потом ступаю по каменной дорожке к высоким кованым воротам, за которыми почему-то ничего не видно, будто в тумане.

Сердце бьется все чаще. Тянусь к калитке вспотевшими от волнения пальцами, как вдруг она резко открывается. И на меня налетает... дракон!

— С дор-роги! — нервно рычит незнакомец уже не совсем человеческим голосом.

Зрачки у него по-звериному вертикальные, на скулах чешуя, и это пугает не на шутку. В столице и ее округах нельзя

по прихоти обращаться во вторую ипостась, если ты не боевой дракон. Но для таких драконов существуют специальные академии. Эш-Альс — академия магии, и правила тут такие же, как и в столице.

Что же так напугало худощавого паренька в синей форме, понять не успеваю, так как он толкает меня и убегает прочь.

— Стоять! — раздаются следом голоса.

Несколько молодых адептов проносятся мимо меня так, что я едва не падаю. Благо успеваю ухватиться за решетку забора.

Ай! Она словно маленькой молнией бьет меня, и я тут же отдергиваю руку. Не знаю, куда смотреть: то ли на покрасневшую ладонь, то ли на то, как пятерка амбалов скручивает того худого дракона, который пытался убежать.

Выходит, от них?!

— Думаешь, мы тебя отпустим?! — рычат они, связывая юношу по рукам и ногам.

А тот только и рычит от боли и о чем-то неразборчиво умоляет.

Боги! Я точно попала туда, куда нужно? Справедливость? Дисциплина? Все равны? Таковы ведь законы Эш-Альса. Может, я чего-то не понимаю?!

— А ну молчать, убогий! — рывкает на юношу один из тех, кто повязал его, и бьет под дых так, что дракон сгибается пополам.

— Стойте! Что вы творите?! — выпаливаю я, не успев

подумать.

Тут же пять пар глаз смещают фокус на меня. Пять пар мужских глаз... И эти мужики, пусть и адепты, здоровенные.

Но как молчать-то?

— Девчонка, не лезь! Иди куда шла! — орет один из них.

Пятками чувствую, что лучше послушаться этого совета, но совесть не позволяет пройти мимо такой несправедливости.

Но что я могу сделать? И должна ли?

— За что вы так с ним? — выдавливаю я.

А в голове звучит голос бабушки, отчитывающей меня за подобное поведение.

— Не твое дело! — огрызаются незнакомцы.

Они заламывают руки несчастного за спину и ведут его в академию. Хочется верить, что там найдется учитель, который остановит это безумие. Но у парней, кажется, иные планы.

Они так и говорят несчастному:

— И не надейся, что тебя кто-то спасет! Лучше мы, чем Дэз с тебя шкуру сдерет!

Дэз?! Мне послышалось? Да мало ли на свете Дэзов. И не факт, что это вообще сокращение от Дэзара...

— Эй, малышка, посторонись! Заденем ненароком — сама будешь виновата! — гаркают парни.

Я в таком шоке, что и сдвинуться не могу. И не могу отвести взгляд от несчастного, в глазах которого уже копытятся

слезы.

— П-помоги, — едва слышно шепчет он, глядя на меня с такой надеждой, что я буду последней преступницей, если ничего сейчас не сделаю.

Но что я могу? Против этих парней? Что?!

— Стойте! — кидаю я им вслед, влетая в те самые ворота. — Если он что-то сделал, отведите к учителю! А если нет — отпустите!

— Или что?! — Бугаи резко останавливаются.

— Или... я сама позову учителя! — решаю я и получаю такие убийственные взгляды, что впору давать деру.

— Ты кто вообще такая? — Тот самый блондин, что минутой ранее смачно ударил несчастного под дых, вскидывает подбородок. Отталкивает дракона к своим дружкам, расправляет плечи и делает шаг ко мне.

А у меня сердце падает в пятки. Вот же глупая! Надо было сразу к учителям бежать, а не вот это вот все!

— Рыжая, я у тебя спросил, — между тем требует ответа бугай.

— Да ты глянь, на ней формы нет. Не наша, стало быть. Или новенькая? — окликает его кто-то из толпы.

— Значит, нужно научить ее со старшими разговаривать, — усмехается амбал, подходя ко мне все ближе.

Думай, Лайви, думай, как себя спасти!

Глава 6. Переполох

— Стой! Не подходи! — грозно предупреждаю блондина, а у самой поджилки трясутся.

— А чего мне бояться? — логично спрашивает он.

Мне в голову приходит только одна, кажется, очень глупая идея, но других нет.

Мигом ныряю рукой в узел и достаю оттуда небольшую банку с луковым отваром, который прихватила в косметических целях. Надо же новый цвет волос поддерживать. Но, видимо, теперь она пригодится в другом деле.

— Ты с собой чай в баночке носишь? — усмехается коротко стриженный бугай. Но шаг он немного сбавляет, присматривается.

— Ага, очень опасный такой чаек, — предупреждаю я.

Вытягиваю руку с банкой в его сторону и касаюсь крышки с таким видом, будто, если откручу ее, случится взрыв.

— Я, знаешь ли, из древнего рода зельеваров. И для таких, как ты, всегда ношу с собой обжигающее зелье глялуса. Слышал о таком? — спрашиваю я.

А сама со стыдом вспоминаю, что то зелье желтого цвета, как описано в учебниках, а мое действительно по цвету похоже на чай.

Но, может, этот амбал не силен в травах? Должно же мне

хоть в чем-то повезти за эти два дня!

— Эй, новенькая, ты это брось! — тут же отшатывается бугай.

Сработало?

— И не подумаю, пока его не отпустите! И не уйдете! — говорю я, поражаясь собственной храбрости... или глупости. Но если отступлю, то сама себя с потрохами сдам. Придется идти до конца!

— Ну же! — угрожаю я, театрально откручивая крышку.

А он вдруг раз! — и перемещается незаметно глазу. Да оказывается так близко, что я невольно отскакиваю с визгом и падаю на землю. Луковый отвар выплескивается из баночки и попадает аккуратно на блондина!

О-оу!

— Дура! — вопит он и начинает прыгать, точно ошпаренный.

А я понимаю, что как только парень опомнится, мне несдобровать.

— Лови ее! — орут другие адепты, позабыв о том, кого держали.

Я тотчас поднимаюсь с земли и срываюсь с места.

— Беги! — кричу я что есть силы тому самому несчастному, который, кажется, забыл, что надо спастись.

К счастью, вспоминает он быстро. Едва парни кидаются ко мне, худощавый дает деру. Они разворачиваются к нему, а я бегу в другую в сторону.

— Никакой это не отвар глялуса! — доносится мне вслед.

— Поймать обоих!

Вот так первый день в академии! Ни видом насладиться, ни зданиями полюбоваться.

Бегу прочь, скользя подошвами то по сочной стриженной траве, то по гладкой дорожной плитке, едва не теряя на ходу свой узел. Но эти гады очень ловкие, и вот-вот поймают!

Хоть бы какого учителя встретить! Но, как назло, повсюду одни адепты в синей униформе. В толпу и ныряю в надежде спрятаться.

Получается плохо. Один крик:

— Разойдись!

И все, за кем я надеялась спрятаться, мигом расступаются, выдавая меня с потрохами.

— Ну все, рыжая, тебе конец! — выдает тот самый блондин. Только теперь он тоже наполовину рыжий: «чаек» что-то быстро работает.

Боги! Не о том я думаю. Мне конец! Вот о чем нужно думать! И этот «конец» вместе с подоспевшей бригадой надвигается прямо на меня посреди толпы онемевших адептов.

— Что тут происходит?! — громовым раскатом разносится строгий голос.

И я даже не сразу понимаю, что он женский. В надежде на спасение оборачиваюсь и вижу высокую худую женщину в белой мантии до самой земли. Вот только взгляд ее отчего-то пугает ничуть не меньше, чем эти бугаи...

— Вы! — Она тычет длинным сухим пальцем в тех самых адептов, которые гнались за мной.

Те даже подпрыгивают.

— Что вы тут устроили?! А вы! — рывкает дама.

В этот раз — на меня.

Я тоже против воли подпрыгиваю. Умеет она внушать страх одним взглядом.

— Не припомню вас среди адептов! — Темные, как переспевшая вишня, глаза прищуриваются.

Вот это у нее память. Неужели всех учеников в лицо знает? Боги, о чем я только думаю?

— Я Лай... Я Лив Руж, пришла, чтобы поступить в Эш-Альс, госпожа, — произношу я раньше, чем успеваю подумать. Видят боги, есть в ней что-то и от моего отца, и от бабушки. Генерал в женском обличье.

— Оригинальный у вас способ заявить о себе. — Она качает головой.

Я лишь сейчас соображаю, какой балаган тут приключился.

Боги! А еще тут целая толпа свидетелей! Но они ведь объяснят в случае чего, кто и от кого убегал? А где тот несчастный дракон? Он спасся?

— И как же вы проникли на закрытую территорию, Лив Руж? — металлическим звоном звучит ее голос.

Вся моя недавняя храбрость сходит на нет. В женской академии не разбирались, кто прав, кто виноват. Наказывали

всех адептов. А сюда я даже поступить не успела. Буду надеяться, что покорность и послушание, как велют учебники, помогут мне выкрутиться.

— Врата были открыты, госпожа... — начинаю я, но тут же осекаюсь, глядя на здорового порыжевшего блондина, который всем видом сейчас велит мне молчать.

А должна ли я его слушать?

— О, вы, как всегда, в центре внимания, адепт Спарт! Полагаю, за открытые ворота лучше спросить с вас, не так ли? — Пугающая госпожа ведет темной бровью. — С вами я разберусь отдельно. Живо в деканат! А вы, леди, идите за мной, — велит она.

Покорно склонив голову, слеую за ней. Только вот идем мы почему-то не к зданиям, а туда же, откуда я прибежала.

— Простите, профессор, а куда мы идем? — Я набираюсь смелости, чтобы спросить ее.

Не оборачиваясь и не замедляя шаг, женщина выдает мне чуть ли не смертный приговор:

— К выходу.

— Как? — спохватываюсь я. — Не поймите меня неправильно, я не хотела натворить все это безобразие. Просто те мальчишки...

— Я и без вас знаю, что происходит у меня под носом. Вы покидаете академию не из-за этого, — сообщает дама, остановившись так резко, что я едва не влетаю в нее с разбега.

Чудом успеваю остановиться и смотрю на высоченную да-

му во все глаза.

— А из-за чего?

— Набор окончен.

— Но как же? До конца недели ведь. А сегодня пятница.

— До полудня. И солнце уже в зените. Так что на выход, и не нужно слез. В любом случае вы все равно не прошли бы отбор, — сообщает незнакомка с каменным лицом. Наверняка даже не представляя, как сейчас разлетаются на осколки все мои надежды.

— Откуда вам знать, вы мне ведь даже шанса не дали! И до полудня еще двадцать минут! — говорю я, потому что по солнцу ориентируюсь лучше, чем по часам.

— Дерзите учителям? — сердится дамочка.

Знаю, что надо бы прикусить язык и извиниться, ведь так нас учили. Но тогда как убедить ее дать мне хотя бы шанс?

Я не могу уйти сейчас. Не с таким позором! Сбежала из дома, была боги знают где, не прошла даже вступительный экзамен. Хуже — не допустили до него!

— Госпожа, пожалуйста! Я не прошу у вас милостыни, я прошу возможность. Дайте мне шанс! Всего один, как всем!

Я спешно достаю из узла письмо и слезно смотрю в темно-карие глаза-бусины.

А женщине хоть бы хны. Верно, это ведь не ее жизнь и честь под угрозой, зачем ей думать о других?

— Настырная, — раздается вдруг низкий мужской голос.

Я вздрагиваю, потому что узнаю его. Оборачиваюсь, что-

бы убедиться, что не ослышалась, и застываю в шоке.

Он! Тот самый длинноволосый блондин, который вчера одним пальцем поднял извозчика в воздух. Боги, он учится тут?

— Наставник Гарей, мы тут и без вас неплохо справляемся, — строго отрезает женщина, даже не скрывая раздражения.

А я подмечаю другое. Наставник, а не адепт? В его-то годы? Да он от силы на пару-тройку лет старше меня. По крайней мере, выглядит именно так.

— Тогда позвольте отметить, что у девушки в руках письмо с одной интересной печатью. Не желаете взглянуть, что в нем? — тем временем говорит Гарей.

И если секунду назад я считала, что с его появлением ничего хорошего не будет, то теперь вижу в нем чуть ли не спасителя. Боги знают, что за печать там на моем письме, но я на все согласна, лишь бы не отправили домой!

— Что? — Дама хмурится.

Я тотчас протягиваю конверт. Она выхватывает его когтистыми длинными пальцами и бледнеет на глазах, всматриваясь в отпечаток на сургуче. А затем вынимает из конверта само послание. Там самый стандартный текст, который я уже выучила наизусть.

Однако удивление на ее лице начинает меня пугать.

— *Еголичная* печать. Личное приглашение. Это не кажется вам интересным? — немного понизив тон, интересуется

наставник Гарей. Но при этом делает вид, что видит меня впервые.

Ничего не понимаю... Но это сейчас не так важно, как шанс попасть в Эш-Альс!

— И без вас вижу! — отрезает женщина.

А голос ее проседает до хрипа. Она нервно окидывает меня взглядом с головы до пят, а потом спрашивает:

— Это ты Лайви-Лив Морай-Руж?

— Я, — киваю я и тут же спешу добавить: — Можно просто Лив Руж, госпожа профессор.

— Что можно, а что нельзя, я знаю сама. Следуй за мной и ни на шаг не отставай! — выдает женщина.

От ее режущего взгляда хочется подпрыгнуть.

— Удачи, — вдруг раздается прямо над ухом низкий голос.

Теперь я уж точно подпрыгиваю, а все внутри стягивается в узел. Чего этот наставник подкрался так близко?!

Спросить не успеваю, да и не хочу: со всех ног спешу за женщиной, попутно отмахиваясь от мурашек, что бегут по коже из-за загадочного блондина.

К счастью, дама идет не к воротам, а к самой академии. Точнее, к одному из ее зданий, а зданий тут много. Видно далеко не все, так как местность холмистая: то там шпили, то тут крыши — красные, черепичные.

Сами стены в основном белые, на них — растяжки флагов. Где-то красные, где-то голубые, где-то зеленые, где-то

желтые. Интересное оформление, а архитектура еще интереснее. К тому же на фоне зеленых гор с белыми снежными макушками дух захватывает. Кажется, я влюбилась в это место и уже не хочу уходить.

— Жди здесь! — приказывает женщина, едва мы доходим до порога высокого, но, судя по стрельчатым окнам, одноэтажного здания. И тут же высматривает кого-то среди гуляющих неподалеку адептов. — Райза, подойди! — подзывает она миниатюрную шатенку в синей форме с желтым галстуком и велит ей приглядеть за мной.

— Слушаюсь, профессор Сайра, — кивает девушка и, едва мы остаемся вдвоем, окидывает меня пристальным взглядом.

— Так это ты скандальная новенькая? — Она прищуривается.

Вот так приветствие!

— Не думаю, что это подходящее определение. Я Лив Руж, — представляюсь я девушке.

А та вдруг приветливо улыбается. Хотя секундой ранее, кажется, была готова вцепиться мне в волосы.

— Райза, — называет адептка свое имя и возвращается к теме, которую я хотела бы закрыть: — Ну ты, конечно, смелая. Глава синих многих тут бесит, но никто не решался его так доводить. Еще и в первый день!

Это похвала или жалость сейчас звучит в ее голосе? Не пойму. А еще...

— Ты о том коротко стриженном блондине? — уточняю я. Сама же в душе смеюсь, потому что он теперь тоже рыжий.

Ой. Стоп!

— Как ты его назвала? Глава кого?

— Ты хоть и новенькая, но должна же знать о факультетах.

— Девушка цокает языком. — В Эш-Альсе четыре дома, и у каждого свой цвет. Парень, на которого ты нарвалась, — глава синего дома. Глава артефакторов. Скользкие они типы, скажу я тебе.

Артефакторы? А я как раз туда и хотела попасть. Магия там не особо нужна. Только выверенные действия и знания.

— Так что лучше держись от Спарта подальше. Он злопамятный, — предупреждает девушка.

Я лишь киваю. Повезло так повезло. Хотя еще не факт, что мне позволят тут учиться. Вон как профессор Вобла... ой, профессор Сайра спешила меня выпроводить. Но вроде как оттиск на сургуче заставил ее задуматься. Интересно, что в нем такого? Я думала, это всего лишь знак канцелярии академии.

Надо бы в этом разобраться. Но сначала... Если мне дадут шанс поступить, надо подумать, какой факультет выбрать. Самый подходящий — логово злопамятного блондина.

— А ты из какого дома? — спрашиваю я новую знакомую.

— Из желтого, целительница. Что может быть лучше для девушки? Хотя если бы Дэзар был в нашем доме, а не в красном, счастьем не было бы предела.

— Кто? — охаю я, надеюсь, что мне послышалось. Второй раз за день послышалось!

— Дэзар. Наш ледяной принц. Говорят, он и за пределами Эш-Альса знаменит. Ты о нем не слышала?

Слышала, еще как слышала. Но и подумать не могла, что этот гад учится здесь!

За что? Зачем? У него есть все что только можно! К чему идти в опасную академию, где тебя могут отчислить, если можно поступить в элитную магическую академию Ашдарха и быть лучшим из лучших, пальцем о палец не ударив?!

— Ты что-то побледнела. Не говори, что ты тоже одна из его воздыхательниц, — говорит Райза.

А я уже земли под ногами не чувствую. Только и хочу взмолиться всем богам, чтобы местный Дэзар не был тем Дэзаром, из-за которого я тут и оказалась. Иначе я...

— А какая у него фамилия? — с тающей надеждой задаю вопрос я.

Райза собирается ответить, но на пороге появляется та самая сушеная дама-профессор.

— Лив Руж, живо за мной! — командует она.

Я в полном смятении поднимаюсь по каменным ступеням большого здания, понятия не имея, куда и зачем меня позвали.

Но предчувствие очень плохое.

Глава 7. Испытание

Вдруг меня выгонят с позором за то, что я тут натворила? Хотя если разобраться, ничего плохого я не сделала. Профессора, может, и поймут. А вот глава артефакторов, которого я луковой шелухой окатила, вряд ли снизойдет до перемирия. Но и он — не самая главная проблема.

Тот ли самый Дэзар, которому я мысленно желала сорок раз споткнуться на ровном месте, глава красных? Не хватало еще одним воздухом с ним в этой академии дышать!

Так, отставить панику! Я ведь в боевики не пойду. ЦелиТЕЛЬ из меня тоже никакой. Там магия хорошая нужна. А вот зелья варить смогу, раз уж от артефакторов нужно быть подальше.

«Значит, если мне дадут шанс поступить, буду проситься к зеленым», — мысленно говорю я себе, шагая по темному каменному коридору за высокой женщиной.

Она наконец-то доходит до нужного кабинета и кидает на меня какой-то непонятный взгляд. А затем щелчком пальцев настежь распахивает двери.

Взглянув внутрь, на секунду забываю, как дышать. И пугает меня вовсе не огромный зал с рядами пустых кресел, что сами собой отлетают к стенам и складываются в стопки, а круглый столб тумана размером с купель.

Зачем он здесь, подумать не успеваю. Но замечаю за длинным каменным столом внимательных господ. Их всего шестеро, а становится так волнительно, будто перед сотней незнакомцев стою. И самый пугающий из них — это строгий седовласый господин в центре стола. Он и есть ректор?

Его выцветшие бледно-голубые глаза смотрят так внимательно, что я застываю и не успеваю рассмотреть других господ.

— Лайви-Лив Морай-Руж, — точно выстрелы, звучит мое полное имя из-под густых белых усов ректора.

Я замечаю в его руках бумагу. То самое письмо, что я принесла с собой? Мне кажется, или букв в нем стало больше?

— Да, господин, — спохватываюсь я, что не ответила сразу. Тут же исправляюсь и кланяюсь.

Знала, что в академии будет волнительно, но что настолько, и подумать не могла. Что же их так насторожило в этом письме?

— Интересно, — тянет он, поглаживая длинную бороду.

А я лишь сейчас позволяю себе скользнуть взглядом по остальным господам.

Рыжий, темноволосый, дамочка, — все незнакомцы, кроме одного. Тот блондин тоже здесь. Но не сидит за столом, а стоит в углу и внимательно наблюдает. Точно хищник, приметивший жертву. И эта жертва — я?

— Вы получили это письмо год назад. Почему же пришли только сейчас? — открывает меня от размышлений ректор.

— Так сложились обстоятельства, — объясняю я. У самой поджилки трясутся.

— И что же ты умеешь, дитя?

— Я хороша в точных науках. Много читала об артефактах и зельеварении и быстро усваиваю все новое! — выпаливаю я так, будто от этого зависит жизнь.

— Но магии я в ней не ощущаю, — замечает профессор слева от главного.

Ректор тотчас смотрит на меня. Мол, отвечай.

— Магия начала пробиваться еще в раннем возрасте. Лектор назначил лечение, но после него внутренняя сила так уснула, что больше не пробуждалась, — вынуждена признаться я.

Нервно сжимаю пальцы, опасаясь, что это станет моим приговором.

— Но ведь в Эш-Альс берут не только тех, кто имеет выдающиеся способности в магии. Артефакторам и зельеварам в большей степени нужны знания.

— Верно, дитя, никто и не говорил обратное. Вот только факультет выбираем не мы и не вы, — говорит ректор.

И мне так и хочется спросить: «А кто же?» Но я не смею перебивать старшего.

— Морай-Руж. Очень знакомая фамилия. Вы из староверов? Как же вас сюда отпустили? — замечает рыжая дамочка через человека от ректора.

И слово «староверов» она произносит так, словно увидела

противного жука.

Да, в современном мире мало кто любит таких, как мы, считая наши устои пережитками прошлого. А наши кланы именно новую моду считают абсурдной и недопустимой. Плевком в лицо богов и насмешкой над вековыми правилами.

Я же... выросла так, как воспитали. Другого и не видела, все теперь в новинку. Я не такая, как они. Но это ведь не значит, что я чем-то хуже других? Не значит, что я противнее жука?

Но даме, наверное, виднее.

— В семье не знают о моем решении, — признаюсь я, решив не обращать внимания на укор. Главное — поступить. — Но мне восемнадцать, и я вправе сама за себя решать!

— Необычный экземпляр, — слышу я шепот и даже не знаю, похвала это или укол.

— Что ж, Лайви-Лив... как обычно тебя называют?

— Лив Руж, господин ректор.

— Что ж, мисс Руж, пусть это письмо послужит вам пропуском. Но вступительное испытание ты должна пройти сама.

— Испытание?

Ректор лишь кивает рыжебородому старичку и велит «отворить купель».

Всего секунда, и тот самый туман, что пугал меня, тут же оседает облаком на пол. Я вижу огромный круг в полу, до

краев заполненный водой. Вот только дна тут совсем не видно.

— Это вода из древнего источника. Она считывает все помыслы, даже те, о которых ты и сама не догадываешься. Она подскажет тебе путь, окрасившись в один из цветов факультетов, — сообщает ректор и тут же предупреждает: — Вода холоднее льда. Решение войти в нее — демонстрация готовности к трудностям. Достать со дна монету — готовность идти к цели. Согласна ли ты пройти это испытание?

Звучит пугающе, но я не для того сюда шла, чтобы сейчас отказаться.

— Согласна! — проглатывая ком жути в горле, киваю я.

— Приступай, — велит ректор.

Я не смею терять ни секунды, вдруг передумает. Нужно срочно достать эту монету!

Едва вхожу в воду, как холод острыми иглами впивается в тело. Но я не сдаюсь, бреду в самый центр. Ноги коченеют с такой скоростью, будто без магии не обошлось. Кидаю взгляд на профессоров, а они во все глаза, пристально наблюдают за мной.

Так, нужно торопиться, пока окончательно не окоченела, а то и пальцев не согну... Хватаю монетку со дна, и вода тут же из прозрачной становится золотисто-желтой. Целители? Но как же...

Додумать не успеваю, так как цвет воды опять меняется, и теперь она зеленая. Зельевары?! Хвала богам!

Нет... я поторопилась. Почему вода синее? Я не хочу к артефакторам!

— Что происходит? — Кто-то подсакивает из-за стола.

Мне становится еще страшнее. А разве так быть не должно?

— Тише, — шикает ректор, продолжая внимательно наблюдать за тем, что творится вокруг меня.

А я от шока даже зубами перестаю стучать. Просто в ужасе смотрю на разноцветные разводы. И, судя по реакции преподавателей, это все ненормально.

Водные вихри на миг застывают, а затем бьют фонтаном в потолок, окропляя все вокруг пугающим цветом.

Боги! Это еще что?!

— Красный, — шепчет ректор едва слышно, разглядывая меня и лужи. — Поздравляю, господа, у нас новый боевой маг.

Нет-нет-нет! Не может такого быть! Я к такому не готова... Совсем не готова.

— Леди Руж, вас что-то смущает? — Леди Вобла (тьфу ты, то есть леди Сайра) хмурится.

А я даже не знаю, что сказать. Я очень хочу быть адептом академии Эш-Альс, но боевые маги без магии не сражаются. А я ведь только что объяснила всем насчет своих способностей в этом деле...

— Источник никогда не ошибается, Лив, — доносится до меня тихий голос ректора, который будто бы по глазам про-

читал все мои страхи и сомнения.

— Либо принимайте, либо возвращайтесь домой, — поторапливает профессор Сайра. — Выбор за вами. Мы тут никого не держим.

Да уж, выбор. Скорее, иллюзия выбора: либо в бой без меча, либо позор.

Понятное дело, что я выберу. Сжимаю кулаки, втягивая в легкие побольше воздуха, пока от волнения не закружилась голова, и выдаю:

— С благодарностью принимаю честь стать адептом боевого факультета Эш-Альса!

Слова звучат на удивление решительно, в то время как внутри все дрожит.

— Прекрасно. На этом давайте закончим.

Седовласый ректор поднимается из-за стола, прихватив мое письмо с чудной печатью. Следом за ним встают и уходят другие профессора.

Все, кроме одного.

— Наставник Гарей, вы хотите сказать что-то еще? О новенькой позабочусь я... — начинает профессор Сайра, в то время как длинноволосый молодой мужчина не сводит с меня пристального взгляда. Я бы даже сказала, нагло пристального.

Что он увидел? У меня краска с волос слезла от алого душа? Не должна была...

— Не сомневаюсь в вашей компетентности, профессор,

— отвечает он, натянув на губы сухое подобие вежливой улыбки.

Затем направляется к выходу, но останавливается возле меня на секунду и тихо, но вовсе не шепотом добавляет:

— Удачи, Лив. Она тебе точно пригодится.

На этом и уходит, оставив в моей голове еще больше вопросов. Это было пожелание или предостережение?

— Ну же, идем, — поторапливает меня профессор, в сегодняшние планы которой явно не входила «забота» обо мне.

Даже не стараясь убрать с лица недовольство, она требует мои документы. Получив их, тараторит, перечисляя правила поведения в академии и ведет меня через весь двор в сторону дома «красных», как выразилась сама.

И я искренне пытаюсь запомнить все, что она говорит, но отвлекаюсь на странные взгляды адептов. Они так глазеют, потому что я единственная, кто не в форме? Или потому, что у меня стрижка уж слишком самодельная?

Боги, неужели они все уже в курсе, что я устроила тут беготню и облила главу синих луковым отваром? Не хочется так думать, но, кажется, последнее предположение вернее всего.

Именно поэтому половина адептов мысленно готовится со мной прощаться? Та девушка с целительского факультета не шутила, да?

Заметив на другом краю внутреннего двора бело-рыжую голову, понимаю, что да, проблем мне не миновать! Этот па-

рень... как там его звали? Спарт? Он, кажется, злопамятный.

— Лив, вы меня слушаете? — сердится профессор Сайра, пока я читаю во взгляде коротко стриженного блондина свой приговор.

Хочу кивнуть и сказать, что да, как натываюсь на что-то очень высокое, крепкое и упругое.

— Ай!

Я отлетаю от стены, но тут же понимаю, что никакой стены тут нет. Засмотревшись на артефактора, я врезалась в человека?

— Прошу прощения! — выпаливаю я и задираю голову, чтобы посмотреть, какую еще проблему себе нажила.

И... понимаю, что недоценила масштаб. Ибо моя «проблема» не только внушительно широкоплечая и такая высокая, что приходится задрать голову еще выше, чтобы увидеть лицо. Она такая, что я тут же роняю челюсть.

Этот острый подбородок, высокие скулы и голубые прищуренные глаза, способные разрезать взглядом даже лед...

«Только не это!» — кричат мысли в голове, пока сердце пропускает удар.

— Знакомьтесь. Глава вашего факультета! — как-то слишком воодушевленно представляет профессор того, кого я меньше всего хотела бы встретить в своей жизни. — Дэзар Дьемар!

Глава 8. Обряд (не)удачи

Несостоявшийся жених даже не удосуживается взглянуть на меня. Вскользь окидывает меня взглядом и выдает уже порядком надоевшую фразу:

— Но набор уже закончен, профессор Сайра. Все адепты распределены.

Едва слуха касается его голос, как все внутри переворачивается. Я не забыла ни одной нотки в его интонациях с нашей последней встречи, и вновь слышать этот баритон с хрипотцой сродни настоящей пытке.

— Зачислили в последнюю секунду. У девушки почти нет магии, но источник определил ее на боевой факультет, — сообщила профессор с таким видом, будто я подкупила этот самый источник.

Зато теперь этот чешуйчатый гад-обманщик, кажется, захочет взглянуть на меня повнимательней.

Проходится взглядом с головы до ног, подмечая длинные рукава и высокий ворот, и с подозрением щурится. А я с замиранием сердца сжимаю кулаки, готовясь в следующую секунду встретиться с ледяными бездушными голубыми глазами этого мерзавца.

«Ну что, узнал?» — так и хочется выпалить ему в лицо и показать, что после его наглой лжи я не просто не сломалась,

а еще и смогла поступить в академию.

Сама! С другой стороны, новых проблем я не хочу. А они будут. Кто знает, на что еще способен этот дракон после того, что он уже натворил? А ведь знал, на какие муки обречет меня своей ложью. И ему было плевать!

Что, если и сейчас дракон решит ставить мне палки в колеса? Выходит, лучше пусть не узнает?

«Пусть не узнает! Пожалуйста! Боги, молю!» — пролетает в голове.

А затем я застываю. Голубые глаза-льдинки сбивают на секунду с толку, а режущий пристальный взгляд невозможно прочесть, как ни старайся.

И как это понимать? Узнал?

— Ее зовут Лив Руж, — разбавляет слишком долгую паузу голос профессора.

А я наконец-то вспоминаю, что нужно дышать.

Но дракон почему-то не спешит отвечать. Он опять прищуривается, будто взглядом хочет вынуть из меня душу. В его случае нужно добавить: «вынуть и растоптать».

Он ведь только на это способен, верно?

— Дэзар, — осторожно обращается к нему профессор.

Я же едва не роняю челюсть оттого, что она, оказывается, умеет разговаривать вежливо.

— Что-то не так?

— Все в порядке, профессор. — Дракон смаргивает, выпрямляясь во весь рост, но пытку взглядом не заканчивает.

Что? Рыжий мне не к лицу? Или прическа слишком короткая для староверки?

— Лив Руж, значит. Следуй за мной, — приказывает он.

Затем, скупно кивнув профессору, разворачивается и направляется к зданию. Да так быстро, что мне приходится чуть ли не бежать. Не хочу за ним идти! Ну почему глава факультета именно он? За что мне все это?

Знать бы еще, куда меня ведет эта ходячая глыба льда с суровым лицом. Заселять в общежитие? А что, если нет? Что, если он сейчас найдет закуток без посторонних глаз и выскажет мне все что думает?

Ну тогда и я ему выскажу! Наверное...

А он точно меня не узнал? Вдруг притворился? Но зачем?

Никакого смысла в этом я не нахожу. Выходит, я в самом деле хорошо замаскировалась? Или он не удосужился запомнить, как выглядела его невеста?

Учитывая, как на него даже сейчас глазают девушки, думаю, женского внимания ему хватает с лихвой. И потому никакого интереса разглядывать очередное симпатичное личико нет. Приметил, наверное, только длинные светлые волосы и нежный макияж. А теперь я рыжий «ежик» с конопушками.

Этим себя и утешаю, пока следую за «ледяной горой», которую ежесекундно хочется прибить. Ищу глазами какой-нибудь предмет, похожий на зеркало, и на помощь приходит длинная стеклянная перегородка, в которой я отлично вижу

свое отражение.

Рыжая, лохматая, перепачканная. Да меня даже бабушка родная не узнала бы! Теперь понятно...

— Ай! — Я хватаюсь за лоб, когда, засмотревшись в отражение, вновь влетаю в «стену». Точнее, в спину резко остановившегося Дэзара.

Он это специально, что ли?

— У тебя хобби — на людей налетать? — Бывший жених ведет бровью и отчитывает меня взглядом так, как всезнающий взрослый, не терпящий ни единой ошибки, — проблемного ребенка.

— А зачем так резко останавливаться?

Приходится приложить кучу сил, чтобы голос звучал более-менее спокойно, но в интонациях все равно выскальзывают претензии. А их у меня много.

— Дэзар! — К нам подлетает блондинка с пылающим обожанием в глазах.

Но стоит ей заметить, что дракон не один, как уголки ее губ передергивает.

— Мэйрай, распредели новенькую в общежитии, — сухо говорит дракон и, не дожидаясь ответа девушки, уходит, ни разу не обернувшись.

А я стою в полном шоке, пытаюсь понять, что это вообще было. И, кажется, не я одна тут в замешательстве.

— Чем ты его разозлила? — озадаченно тянет блондинка.

А я лишь жму плечами. Я успела его разозлить? Да он на

кусок льда похож. Какие там эмоции? И все-таки да, странно...

— Вы знакомы? — не унимается девушка.

Я понятия не имею, что ей ответить. Рассказывать о том, как этот мерзавец обошелся со мной, будучи моим женихом, я точно не буду!

— Нет, — мотаю головой, пытаюсь выкинуть из нее ненужные в этот момент тревоги и сконцентрироваться на главном. — Меня зовут Лив Руж, — представляюсь я, стараясь вежливо улыбнуться.

Но в душе появляется странное чувство, что где-то рядом есть подвох. Знать бы, какой.

— Я Мэйрай. Староста женского крыла. Девочек, как ты понимаешь, тут немного, но... — начинает она.

Я отвлекаюсь, поймав на себе колкий взгляд несостоявшегося жениха. Обернулся в последнюю секунду. Зачем?

— Вы точно с ним не знакомы? — вновь напрягается девушка.

Меня же пробирает злость. Не на нее. А на всю эту ситуацию. Почему я должна учиться на факультете, глава которого этот гад, и играть в какую-то непонятную игру?!

— С чего нам быть знакомыми? — тем временем тяну я, потому что девушка ждет ответа.

— Твое платье. Это ведь мода староверов?

— Так заметно?

— Ну, я изучала ваши обычаи, — смущенно признается

Мэй.

Я округляю глаза.

— Зачем? — спрашиваю с искренним интересом, потому что мало кто из современного общества пылает к нам здоровым интересом.

— Ну... — тянет блондинка, улыбаясь как-то слишком загадочно.

Потом она кидает влюбленный взгляд на спину Дэзара.

Эм... Замуж за него собиралась? Или собирается? Так, погодите! Это ее мечты или вполне реальные планы, не на пустом месте построенные? Вдруг она его девушка? Хотя я была невестой в то же время?

От одной мысли об этом сводит скулы. Хотя чему я удивляюсь после того, что он сделал? Не хотел жениться — отказался бы от меня по-человечески, достойно. А не вот так...

Как вспомню, так становится больно до слез.

— Я бы хотела поскорее заселиться, — перевожу разговор в другое русло, потому что обида на несправедливость когтями впивается в горло.

Я стала разменной монетой в игре Дэзара?

— Да, точно! — спохватывается блондинка, однако радостный огонь в ее глазах тут же меркнет. — Только вот свободных комнат не осталось. Но я поселю тебя третьей. Потеснитесь, пока кого-нибудь не отчислят.

— До следующего года? — уточняю я.

— Экзамены каждый месяц. Не сдаешь три предмета —

вернешься домой. Так что долго мучиться не придется, — объявляет Мэйрай с веселой улыбкой.

А мне хочется паниковать от такой перспективы. Я могу вылететь уже через месяц?

Нет, я бы так не нервничала, если бы поступила туда, где не особо нужна магия. Но теперь бессонные ночи мне обеспечены. И не факт, что это поможет достичь нужного уровня.

— Может, в администрации попросить комнату? — намекаю я, надеясь, что в тишине смогу лучше концентрироваться на учебе.

— Администрация только контролирует. Такова политика академии. Они вмешаются только в крайнем случае. Но если это произойдет, всем будет невесело. Так что сегодня хорошо отдохни, ознакомься с правилами и расписанием. И не забудь про распределение завтра в полдень.

— Распределение?

— Вместо годовых экзаменов в Эш-Альсе проходит турнир. Это командное состязание, поэтому успех зависит от каждого члена команды. Если тебе повезет, прицепишься к кому-нибудь из старшекурсников. Они подтянут тебя по всем предметам ради собственной выгоды.

— В каком смысле — к старшекурсникам? — недоумеваю я. — Разве каждый не в своей лиге должен состязаться?

Вместо ответа Мэй лишь смеется.

— Скоро все сама увидишь. Заходи, располагайся. Кровать тебе мальчишки скоро принесут, — добавляет Мэйрай,

отворив одну из дверей и заглянув внутрь комнаты.

Я понимаю, что вляпалась куда сильнее, чем думала. Открыв рот, рассматриваю стены, к которым то тут, то там припилены портреты Дэзара. Они не только на стенах, они повсюду: и на полу, и на кроватях... И в руках двух девиц, что сидят в центре комнаты с кучей пока еще не горящих свечей, чаном с сушеной травой и разноцветными склянками.

— Это что еще такое?! — рявкает Мэйрай, оглядывая этот ужас. — За приворот вам не только декан, но и я сама голову откручу!

— Мэй, ты чего?! — Девушки вскакивают. — Мы бы не посмели! Это на удачу!

— На какую еще удачу?! — злится блондинка, оглядывая портреты.

А нарисованы они, стоит отметить, отлично. Это одна из моих будущих соседок так талантлива?

— Хотим попасть в этом году в команду Дэзара, — отвечает высокая и худая, с короткими темными волосами. — Что в этом такого? Это не противозаконно!

— И вообще, кто без стука входит?! — выпаливает вторая соседка, с упругими коричневыми кудряшками.

Она ниже ростом, чем первая, и с более округлыми... я бы даже сказала — внушительными женскими формами.

— Двери на замок закрывать надо. — Мэй качает головой. — С таким подходом к обряду удачи только беду накличете.

— Ты Дэзару расскажешь? — пугаются девушки и только

сейчас замечают меня.

Они тут же задвигают таз с травой и склянками себе за спину, но портреты-то спрятать уже не успеют.

— Ладно уж, — вздыхает Мэй. — Я вам новенькую соседку привела. Вы ее тихо-мирно принимаете третьей, а я молчу о ваших проделках. Ясно? — спрашивает она, пронзая девочек предупредительным взглядом, после которого все возражения сходят на нет. — Кровать скоро принесут. Держись и не рехнись! — шепчет мне староста по женскому крылу и уходит.

А я так и стою на пороге с распахнутым ртом, пока девушки не затягивают меня внутрь комнаты, чтобы закрыть дверь.

Хотя... комната ли это? Какой-то храм поклонения Дьемару... Мне же не придется засыпать, каждый день глядя на все эти портреты «обожаемого» жениха?

— Гара и Лу, — представляется сначала брюнетка и указывает на себя, затем на пышногрудую подругу.

Я представляюсь и осторожно, стараясь не наступить на какие-то исписанные непонятными символами листы, делаю пару шагов вперед, пытаюсь разглядеть, что тут есть.

Две кровати, два письменных стола, два шкафа. Что ж, третью кровать принесут. Заниматься могу в библиотеке, но вот вещи складывать будет некуда. И, судя по лицам девиц, они не особо хотят тесниться, что логично. А выглядят отнюдь не приветливыми лишь потому, что Мэй попросила

их быть паиньками.

— Никому об этом ни слова, хорошо? — просят они. — Мы умеем быть как хорошими подругами, так и отличными врагами.

— Предпочту первое. Да и цена невелика, — отзываюсь я и нахожу стульчик, чтобы присесть и подождать, ибо ноги уже гудят от насыщенного дня.

— Тихо! Стой! — спохватываются соседки и чуть ли не скидывают меня на пол.

Лишь потом я замечаю, что села вовсе не на пустой стул. Я примостилась пятой точкой на лицо Дэзара.

— Ты что?! — пылает гневом девица, поглаживая потрет, как малое дитя.

— Прости, я не хотела, — искренне заверяю я, хотя на Дэзара и наступить не жалко.

— Пожалуйста, ничего тут пока не трогай. Мы закончим и все уберем. Чаем тебя напоим, все расскажем. Дай нам пять минут, — говорят они.

И тут мне кажется, что девушки вовсе не плохие. Может, и поладим. Без друзей в этой академии точно будет сложно.

— Ох, елки-палки! — восклицает пышногрудая, глядя в таз. — А полынь-то забыли.

— Как — забыли? — пугается Гара. Она пересматривает все сухие веточки и накрывает рукой лицо.

— Так, время еще есть. Ты посиди, подожди минут десять, а мы сейчас вернемся. И еще... никого не впускай! —

просят они.

— Да мне бы и самой нужно выйти. Форму взять и расписание.

— Мы с тобой вместе потом сходим. А ты пока посторожи, пожалуйста. У нас замок... эм... немного сломан, Лу постаралась. В общем, мы туда и обратно, — не унимаются девушки.

Мне ничего не остается, кроме как кивнуть. Не понимаю, зачем им идти вдвоем, но, наверное, иначе нельзя. Может, они эту полынь выкрасть собрались? Одна страшует, другая берет?

Ладно, это все догадки. А вот факт, что мне теперь одной нужно сидеть среди десяти... пятнадцати... двадцати... сколько тут их, этих лиц Дэзара? — бьет по нервам. Так и тянет взять перо и дорисовать ему усики, но нет. Будущие соседки по комнате не поймут. Лучше не рисковать.

Пользуясь относительным одиночеством, оглядываю комнату, думая, куда тут можно воткнуть третью кровать. О боги! А если ее принесут, пока соседок нет? Они просили никого сюда не впускать.

— Тук-тук, — раздается стук в дверь.

Я тут же бегу к порогу и в самом деле вижу за дверью двух крупных незнакомцев.

— Новенькая? Куда ставить? — спрашивает первый.

А второй пытается заглянуть в комнату, когда я наспех закрываю за собой дверь. Увидел, что там? Нет. Не успел бы.

— Здесь оставьте, пожалуйста. Мы сами занесем, — говорю ребятам.

Но им моя идея кажется странной.

— Вы хоть и на боевом, но девчонки. Нечего вам тяжелое таскать. Показывай, куда ставить, — как назло, не сдаются они.

— Да там у нас небольшой беспорядок. Как разберем, так и занесем, — наспех придумываю отговорку.

Парни наконец-то сдаются.

— Зови тогда, если что, — решают они, оставляя кровать в коридоре у двери.

И у меня камень падает с души, что секрет девочек не выдала. Мелочь, а чувство, будто подвиг совершила. Но больше я на такое не подпишусь.

И где же соседок носит?

Кидаю взгляд на круглые часы — уже не десять минут прошло, а двадцать, а их все нет.

Чтобы скоротать ожидание, решаю проверить вид из окна. Но едва делаю несколько шагов, как в дверь снова стучат. И при этом не ждут разрешения. В комнату наглым образом вваливаются три незнакомые девицы с выражением лиц как у инспекторов, что пришли арестовать преступника.

— Вы к кому? — Я нервничаю, пытаюсь как-то выставить их.

Они же будто целенаправленно разглядывают комнату. И то, что видят на стенах, полу и кроватях, им очень не нра-

вится.

— Не солгал, — говорит одна другой.

А затем высоченная брюнетка, судя по всему, главная у них, переводит на меня убийственный взгляд.

— А ты шустрая. Без году неделя тут — и уже лапы к Дэзару тянешь?! — предъявляет она мне.

Глава 9. Поговорим серьезно

— Что?!

От такого наглого заявления я едва не теряю дар речи, но тут же велю себе собраться.

— Если вы об этом, то это обряд на удачу, и только, — заверяю непрошенных гостей, указывая на специфичные украшения комнаты.

Да я и оправдываться, по идее, не должна. Это вообще не мое. Но язык не повернется сказать, что все — дело рук Гarry и Лу. Как-то не по чести сдавать своих будущих соседок, едва в воздухе запахло дымом.

Попробую уладить все спокойно.

— Ну да.

Высоченная брюнетка качает головой. Я ей разве что в шею буду дышать, если подойдет ближе.

— Что-то я полыни тут не вижу, зато всякого разного много. Знаешь, что бывает за приворот?

— Ты глянь, — не давая мне вставить и слова, начинает вторая девица. И она такая же высокая.

— Новенькая, судя по всему, еще и староверка.

— Это тут при чем? — Я вспыхиваю, ибо уже порядком достало, что это слово употребляют чуть ли не как ругательство.

— А при том, дорогуша, что таких, как ты, тут уже шесть штук было. Кичитесь своими устаревшими правилами и напускным целомудрием, зато не чураетесь соваться к нечестивым, лишь бы Дэзару глазки построить, да? Но знаешь, что? Ни одна из таких «благонравных» девиц больше двух месяцев не продержалась. Тут учиться надо, а не соблазнять!

Гнев... Единственное, что я сейчас ощущаю, глядя на эту адептку, — гнев. Она даже не знает меня. Не разобралась, что к чему, зато вешает ярлыки направо и налево! У кого тут еще мозг устаревший?!

— Учиться я сюда и пришла. И выслушивать оскорбления от каждого прохожего не буду! Вы кто? Армия поклонниц Дэзара? С чего вы взяли, что имеете право меня отчитывать? — выпаливаю я в сердцах.

Кажется, к такому гостю не были готовы. Однако они быстро приходят в себя, и их взгляды становятся еще более опасными.

— Глянь, за словом в карман не лезет. Сложно с ней будет. Раз слов не понимает, может, по-старому проучим? — предлагает одна.

— Ты что! А если увидят? Не хватало еще из-за нее получить.

— Ну, значит, тайно накажем. Ходи и оглядывайся, раз такая дерзкая, — выдает мне высоченная брюнетка.

Сердце уходит в пятки. Они ведь не шутят? Не пугают? А в самом деле задумали какую-то пакость? Проблемы на каж-

дом углу мне точно не нужны. Я должна что-то придумать. И прямо сейчас!

— Если со мной хоть что-то случится, подумают в первую очередь на вас! — заявляю я смело, хотя у самой поджилки трясутся.

Я ведь блефую. А раньше в таком и не практиковалась.

Боги! Чувствую себя ребенком, которого вытащили из песочницы и поставили сражаться против городских хулиганов.

— Что? Думаешь, раз ты из знати, а мы нет, то все тебе на слово поверят? Тут не происхождение в почете, а заслуженное доверие, — сообщает брюнетка.

И оно к таким, как они, есть?

— А мне не надо на слово верить! Ваши угрозы записаны, — произношу я, протягивая вперед руку.

На секунду разжимаю ладонь, демонстрируя камень, который можно принять за записывающей артефакт, и тут же прячу в кулак.

Надеюсь, детально разглядеть они не успели.

— Ушлая такая? Посмотрим, что ты декану или Дэзару скажешь, когда мы их сюда приведем! Объяснишь им, почему тут куча портретов и нет полыни, раз на удачу собралась колдовать! — кидает брюнетка.

Она пятится к выходу, а я понимаю, что так будет только хуже.

— погоди! — выпаливаю я, надеясь, что мы сможем за-

мать это дело. Например, я никому не расскажу об их угрозах, а они — про комнату.

Вот только выдвинуть требование не успеваю. Спотыкаюсь носком туфли о ножку стула и лечу прямо на девицу. Но едва касаюсь ее плеча в попытке удержаться, как она тут же перехватывает мою руку и, выкрутив ее до боли, сворачивает меня в калач.

Ай! Больно!

— Ты чего удумала? Со спины напасть? — Девица злится так, что, кажется, еще секунда — и она меня по стенке размажет.

— А камень-то подделка! — замечает другая.

Я только сейчас понимаю, что от боли выронила артефакт на пол, а девица подняла.

Мне конец?

— Что тут происходит? — раздается ледяной голос. — В дверях появляется глава факультета.

Он же — гад, опозоривший меня на собственной помолвке!

— Дэзар! — Девицы подпрыгивают и меняются в лицах так, будто сюда король пожаловал. — Сам посмотри! — начинают хором оправдываться они. — Она тут какой-то алтарь поклонения устроила. Еще и травы всякие... Как пить дать привораживать собралась!

— Глея, мои глаза еще при мне, и выводы я сделать сумею, — спокойно, но с пугающим холодом выдает этот гад,

оглядывая комнату. Затем смотрит на меня и брюнетку, которая все еще выкручивает мне руку. — Отпусти девочку.

— Она со спины напала!

— Она еще правил не знает, потому и коснулась тебя со спины. Выучит. И вы заодно устав перечитайте. Вспомните главу про самоуправство, — назидательно бросает Дэзар.

А эти рыие девицы теперь послушно кивают.

Это вообще что? Это как?

— Расходитесь, — спокойно продолжает командовать дракон.

Девицы, не смея даже пискнуть, одна за другой просачиваются в коридор.

Часть меня рада, что они уходят, а вот вторая встает на дыбы. Особенно когда чешуйчатый гад, вместо того чтобы уйти, закрывает дверь. Мы остаемся совсем одни, не считая десятков его портретов.

Какая идиотская ситуация! Благо этот чешуйчатый не рассматривает их.

Нет, рано я радуюсь. Зато он смотрит на меня. Прямо в глаза. Пристально, с прищуром, будто убить собрался.

— А теперь поговорим серьезно, — произносит он, делая угрожающий шаг в мою сторону.

Его взгляд и следующая за ним долгая пауза заставляют меня теряться в догадках.

О портретах спросит? Так я ему отвечу. Еще как отвечу! Чтобы не думал, что перед ним еще одна поклонница! Ни в

жизнь!

Но Дьемар задает совсем другой вопрос:

— Зачем ты пришла в академию?

— Что? — охаю я и на секунду думаю, что он все-таки меня узнал. Думает, я из-за него сюда явилась?

— Магии у тебя нет, — тем временем спокойно продолжает он. — Ты спотыкаешься даже на ровном месте. И, судя по нежным пальцам, ничего тяжелее ложки в жизни не поднимала.

— Это тут при чем? Спотыкаюсь или нет. Может, обувь у меня неудобная. И что должно быть на женских пальцах — мозоли?

— Не мне судить, что должно быть на женских пальцах. Но руки и ноги боевого мага должны быть сильными. А вся твоя суть говорит о том, что ты и близко к боевой магии не подходила. А значит, и не интересовалась ей. Так зачем ты здесь? — Дракон прищуривается и смотрит на меня, как удав на кролика.

— Почему я должна оправдываться?

— Я просил не оправданий, а объяснений. Потому что хочу я или нет, но за тебя отвечаю я. Но это до первых экзаменов, как я понимаю, — рассуждает вслух Дэзар. — Раз разговор по душам у нас не клеится, скажу тебе одну вещь. Если отчислят через месяц, потеряешь год. Если уйдешь сейчас, еще успеешь поступить в другую академию.

— А я не хочу в другую. Я пришла учиться сюда. И ис-

точник меня принял. А он не ошибается! — заявляю я этому гаду.

И ему нечем крыть.

— Учиться, — выхватывает он лишь одно слово из моего монолога и как-то странно, несколько устало вздыхает. А затем скользит взглядом по стенам. — А это тогда что?

— А это для тренировки. Буду учиться метать молнии в яблочко! — выпаливаю я со злости.

Кажется, такого ответа дракон от меня не ждал.

— Или что, глава факультета, вы в самом деле думали, что я тут приворот решила устроить в первые часы заселения?

Он прищуривается. Завертелось что-то в голове? А я тем временем распаленно добавляю:

— Боги меня упаси! Я пришла сюда учиться! И стану лучшей!

Эта фраза еще больше озадачивает дракона.

А нечего! Думает, я буду бегать за таким мерзавцем, как он? Пусть у него и дырявая память на девушек, но я его слов и поступков никогда не забуду!

Потому и смотрю на него гневно. А Дэзар на меня — уже иначе. Все еще с прищуром, но уже не так грозно и без брезгливости. Будто я на его глазах из противного жука превратилась в нечто непонятное.

Вот только не надо...

Додумать не успеваю, так как этот гад неожиданно делает шаг вперед, сокращая дистанцию между нами до неприлич-

ной близости.

— Эй! Ты чего?! — хочу выпалить я, но тело рефлекторно вжимается в стол.

У меня что, надписи на лице высветились? Чего так смотрит? И какого гоблина наклоняется все ближе?

— Ой! — раздается растерянный громкий возглас в дверях.

Дэзар тотчас оборачивается.

Соседушки! А у нас тут без вас война, революция и попытка изгнания...

— Глава! — охает следом за Гарой Лу, глядя то на меня, то на Дэзара. Ее серые, как пасмурное небо, глаза округляются в монеты.

«Боги! Да отошел бы ты уже от меня!» — мысленно ору на Дэзара я. И только хочу ретироваться, как он отходит сам. Но при этом почему-то кидает на меня странный взгляд.

Это я, что ли, виновата, что нас в такой нелепой ситуации поймали? Нечего было подходить!

— Мы... Мы это... Можем подождать снаружи, — растерянно тянет Гара, усугубляя и без того неловкий и очень досадный момент.

Лучше бы меня с морским чудищем так поймали, чем с этим гадом!

— Не нужно. Я ухожу, — говорит дракон и уверенно и как-то даже слишком быстро ретируется к двери. Но задерживается на секунду, заметив в руках Лу веничек.

И не просто веничек, а веничек из той самой полыни.

— Это для обряда на удачу, — тут же чеканит Лу.

— Да, да. А портреты — это потому что хотим в вашу команду. Ничего другого мы не задумали, правда! Уверена, Лив вам все рассказала. Так ведь, Лив? — Гара смотрит на меня.

А следом за ней и Лу переводит умоляющий взгляд. Ответить не успеваю, так как слово берет бывший жених.

— Она не сказала, что это ваше, — хмыкает Дэзар.

И пронзает меня взглядом, хмурия темные брови. А я понятия не имею, о чем он думает.

— А вы и не спросили, — отвечаю я.

На кончиках его губ появляется какая-то странная полуулыбка. Только вот льда во взгляде меньше не становится.

Он молча делает шаг в коридор. Но едва я успеваю обрадоваться, что лицезреть его больше не придется, как дракон опять останавливается. Наверное, увидел мою кровать.

— Мы сейчас же занесем! — спешат заверить девушки.

Но Дэзар щелчком пальцев поднимает мебель в воздух и заносит ее внутрь.

Девушки смотрят, затаив дыхание, а я хоть и не хочу признавать, но прекрасно понимаю причину их восхищения. Это какой же уровень мастерства у этого гада? Как у Кая? Точнее, как у наставника Гарая.

— Место выберете сами, — говорит Дьемар о кровати, которую оставил у стеночки. Затем указывает на портреты:

— И это снимите.

Девчонки тут же кивают.

В следующую секунду глава факультета покидает комнату.

«Ура!» — так и хочется сказать, когда дверь за его спиной закрывается. А потом я ловлю на себе взгляды соседок. Кажется, у них много вопросов. Но и у меня не меньше.

Глава 10. Добраться без приключений

— Извини, пожалуйста, что мы так долго, — начинает Лу.

— Хотели все сделать быстро, но Вобла нас поймала. До начала занятий не разрешено брать ингредиенты. Польнь-то выпросили, но пришлось отработать наказание. Зато мы форму и расписание тебе в качестве извинений прихватили, — добавляет Гара, протягивая мне сверток синей одежды с конвертом поверх него.

Вобла? Выходит, не только у меня такие ассоциации.

Что ж, идти самой не придется.

— Спасибо, — киваю девушкам, принимая сверток.

Сажусь тихонько на кровать, а они продолжают стоять на месте, глядя то на меня, то друг на друга.

— Ты не сказала главе, что это наше. Почему? — наконец-то выдавливают пышногрудая Лу.

— Не думаю, что он поверил бы. К тому же сама виновата, что посторонние это заметили. Мальчишки, что принесли кровать, — сообщаю соседкам, — кажется, и разнесли сплетню,.

— Они главе пожаловались?

— Перед ним сюда еще кое-кто зашел, — признаюсь я, с

неохотой вспоминая троицу девиц. Имен я не знаю, но описываю в деталях.

— О, свора Глеи, — подытоживают соседки и в двух словах описывают, кто это такие.

Пожалуй, отмечу себе еще раз, что и от этих ненормальных нужно держаться подальше.

— Ты не бойся. Ты нас прикрыла, хоть и совсем не знаешь. Мы тебя в обиду не дадим, — заверяет Гара.

— Да, можешь рассчитывать на нас, — охотно кивает Лу. На душе становится чуточку теплее. Но ровно до той секунды, пока соседки не задают новый вопрос:

— А что тут между тобой и главой было? — несколько смутившись, интересуется Лу.

Она получает легкий толчок в бок локтем от Гары, но все равно ждет ответа.

Ох, кто бы мне сказал, что это такое было.

— Недопонимание, — неохотно произношу я, пока они чего похлеще не придумали, учитывая, в какой позе нас поймали.

— Такое жаркое недопонимание? — покраснев и даже хихикнув, спрашивает Лу.

Очередной предупредительный взгляд Гары на нее никак не действует.

— Очень «жаркое». Уйти из академии предлагал, — сознаюсь, чтобы избавить девушек от иллюзий, а меня — от ненужных подозрений по этому поводу.

— Уйти? — Соседки озадаченно переглядываются. —

Глава так тебе сказал?

— Ага, собственным ртом, — киваю я.

Они еще больше удивляются.

— Никогда такого за ним не водилось. Глава обычно очень сдержан и холоден. Он редко вмешивается не по делу. А чтобы велеть кому-то уйти... Что ты сделала? Это из-за портретов? Он про приворот подумал? — начинают они искать оправдание.

Я только грустно улыбаюсь самой себе.

Эх, знали бы они, что он выкинул на нашей помолвке, не спешили бы его выгораживать. Ну да ладно, я сюда с другой целью пришла.

— Говорю же, это было недопонимание. Оно разрешилось... наверное. Давайте лучше уберемся тут, пока опять не получили, — предлагаю я.

Девушки горько вздыхают оттого, что обряд на удачу провести уже не получится, но в целом держатся бодро. Пока снимаем портреты и наводим марафет, Гара и Лу — они второкурсницы — рассказывают об академии. А я мотаю на ус, что тут к чему.

Интересно выходит, хоть и на боевом факультете. К тому же изучать зелья, артефакторику и даже целительское дело мы тоже будем. Разве что не так усиленно, как основной предмет.

К ночи устаем так, что уже и слова выдавить не можем.

Я иду в душ последней, а к моему возвращению соседки уже крепко спят. Пробегаю по полу босыми ногами, чувствуя прохладу лакированных досок, и забираюсь в постель, что стоит теперь у окна.

Самое время и мне уснуть, но душу сосет тревога. Неспкойно мне. Ох, неспкойно.

Отодвигаю шторку и смотрю на белолицую луну в ночном небе. И мне кажется, что мы с ней похожи. Вокруг множество ярких звезд, а ей все равно одиноко.

Как там бабушка? Нашла письмо? Сможет понять мой выбор? Не нервничает?

Вытираю с глаз едва появившиеся слезы и наконец-то засыпаю, ведь завтра первый учебный день. А первое занятие будет в корпусе артефакторов. Интересно, тот коротко стриженный блондин в крапинку еще злится на меня?

Надеясь, что он и думать обо мне забыл, собираюсь утром на занятия.

Встав раньше других, спешу в нашу маленькую ванную, чтобы привести себя в порядок. Примеряю синюю форму, которая кажется великоватой, но стоит коснуться именной таблички «Лив Руж» на груди, как она тут же садится по размеру.

Мелочь, а приятно. Только вот гулять в юбках чуть выше

колена я не привыкла. Так и хочется оттянуть пониже, но не получается.

Поскольку Лу и Гаре сегодня только ко второй паре, решаю их не будить, но девушки сами подсакивают, едва я щелкаю замком двери.

— Погоди! Мы тебя проводим! — схватываются они, помня вчерашние приключения.

Мило, очень мило. Но как-то неловко ходить с нянечками, когда пришла на боевой факультет.

— Не нужно, спасибо, — заверяю я девушек. — Лучше давайте встретимся в столовой для обеда.

Сонные, они ложатся обратно, а я покидаю комнату. Следую за потоками адептов, выхожу из общежития и пользуюсь картой, приложенной к расписанию. И без приключений дохожу до факультета артефакторов.

Без приключений, но не без внимания.

«Скорее бы найти свою группу! И ту троицу девиц на своем пути не встретить», — думаю я, забегая в холл факультета, но нарываюсь на неприятность куда серьезней, чем свора Глеи.

— А вот и мышка. Тебя-то я и искал, — выдает тот самый блондин, хищно прищурившись.

Глава артефакторов. И он все еще в крапинку!

— А зачем меня искать? Я не прячусь, но очень спешу. Может, позже поговорим? — Я выдавливаю нервную улыбочку, которая в большинстве случаев помогала умаслить

бабушку.

Только этот бугай вовсе не похож на мою строгую, но милую бабулю. С ним такое не пройдет.

— Дурака нашла? — спрашивает он, изогнув светлую бровь.

Сам, вообще-то, нашелся, но этого я ему не скажу. Надо устранять конфликты, а не обострять.

Но блондин, кажется, другого мнения.

— Никуда ты не пойдешь, пока я не отпущу, — выдает он весьма дерзкую и раздражительную фразу.

К сожалению, с этим не поспоришь. Спокойно уйти точно не получится, разве что убежать. Чем бы его отвлечь, пока сюда не набежали любопытные адепты? Не хочу опять становиться героиней сплетен.

Так, надо думать быстрее, ибо первые зеваки уже нас приметили.

— Эй, ты меня слушаешь? — раздается где-то над ухом.

А в следующую секунду прямо возле моей головы пролетает рука. Благо он не меня касается, а стены. Но вот то, как он нависает...

Сжимаюсь в комок, влипая спиной в холодные камни, и мысленно соглашаюсь с тем, что говорила бабушка: некоторые люди нового мышления часто позволяют себе лишнее и не знают границ. Видимо, этот такой же.

— Как это смыть? — тем временем продолжает уже не блондин, показывая на рыжие пятна на своей голове.

Ого, какой узор! Только вот не до шуток сейчас, ибо я понятия не имею, что ему ответить. Я даже во сне молюсь, чтобы мой цвет волос подольше продержался, ибо запасов луковой шелухи у меня немного. А вот как смывать это дело, ни разу не задумывалась.

— А ты пробовал три раза помыть волосы шампунем? — в надежде на легкое решение спрашиваю я, но, кажется, очень зря.

У Спарта от злости даже крылья носа раздуваются.

— Издеваешься? Три раза мыл, и не помогло. Лучше по-хорошему ответь, как это исправить.

Не знаю, что там по-плохому, и знать точно не хочу, но ответа у меня нет.

— А может, среди артефактов что-нибудь найдется? Ты же дольше меня учишься. И лучше знаешь, чем можно замаскировать... — в надежде на мирный исход предлагаю я.

Но не тут-то было.

— Еще и подкальываешь? Иллюзии на территории Эш-Альса запрещены!

За просвещение спасибо, но что теперь делать с его проблемой, которая, кажется, вот-вот станет моей?

— Слушай, я честно хотела бы сказать, как это смыть, но не знаю.

— Сама сварила зелье, а как готовить антидот, не в курсе?

— Зелье? — недоумеваю я, но тут же вспоминаю, что ляпнула ему что-то такое, прежде чем облить отваром.

Точно, говорила, что оно обжигающее. Так он же не поверил. Или посчитал другим зельем?

— погоди, — тянет Спарт, оглядывая мою форму и в частности — красный бант у меня на груди. Да таким взглядом, что прикрыться хочется.

Ни капли воспитания?

Только хочу прикрыть грудь от его наглого взгляда, как он тянется рукой.

— Эй! Это уж слишком! — вырывается у меня. Тут же шлепаю его по пальцам.

Блондин в крапинку даже теряется на секунду, но стоит ему прищурить серые глаза, и я понимаю, что разозлила его еще больше.

— Ты о чем подумала, мелкая? — отчитывает меня Спарт и тут же добавляет: — Красный бант! Не зельеварка, а из боевых! Обманула меня?

Ох, боги, это плохо. Очень плохо!

— Профессор Сайра! — выкрикиваю я, глядя в пустоту позади главы синих в надежде, что это остудит разгорячившегося адепта.

К счастью, Спарт покупается на этот трюк. И едва он оборачивается, как я тут же сначала отскакиваю в сторону по стенке, а затем, сверкая пятками, лечу в глубь коридора.

— Стой, хитрюга! Думаешь, я тебя отпущу? — раздается вслед сначала бас, а затем шаги.

И эти шаги слишком быстро приближаются.

Сворачиваю за угол и оборачиваюсь в надежде, что мне все же удалось оторваться. Но какой там. От такого разве оторвешься по-честному?

Ай! По голове будто щитом бьют. Нет, это не меня бьют. Это я по обыкновению вписалась не глядя...

«А можно мне обратно к блондину в крапинку?» — проskalьзывает в голове, когда, едва обернувшись к «препятствию» на пути, я вижу поверх белоснежной, идеально выглаженной рубашки красный галстук.

Хоть убейте, но я знаю, кому он принадлежит! Немного прищурившись, поднимаю голову, и да... Точнее, о нет! Дэзар Дьемар. И этот чешуйчатый гад стоит тут посреди холла, как ледяная глыба. Еще и с высоты своего немалого роста окидывает меня достаточно пугающим взглядом. Вроде и холоден, а вроде как вспыхнет сейчас...

— Говорил же, не уйдешь! — звучит за спиной бас Спарта.

Глава боевого факультета тут же смещает фокус с моей неуклюжей персоны на «коллегу». Вот теперь он уже в точности похож на каменную глыбу. Ни тебе злости, ни тебе улыбки. Полный штиль и собранность во взгляде. А еще — предупреждение.

— Беготня по учебному корпусу? — спокойно, но с угрозой в голосе выдает Дэзар Спарту.

А тот в секунду превращается из распаленного засранца в точно такого же сурового дракона.

У них тут война факультетов?

— У своей новенькой спроси. Из-за нее беготня и началась, — сообщает с вызовом Спарт.

А мне от этого разговора становится совсем не по себе. Что, если эти двое враги, и им только дай повод сразиться?

Хотя мне-то что? Один прицепился, как банный лист, второй мало того что жизнь мою девичью разрушил, так еще из академии теперь гонит. Может, пусть и разбираются между собой? А я — в сторонку...

— Стоять! — как хлыстом по спине проходится приказ Дэзара, едва я хочу ретироваться.

Вдобавок получаю взгляд, от которого хочется отмыться. Так и свистит в воздухе: «Неумеха, даже сбежать тихо не можешь». Только вслух этот гад ничего мне не говорит, а вот Спарту напоминает:

— В догонялках один убегает, второй преследует. Со своей подопечной я разберусь. Но ты — глава факультета. Тебе такое не к лицу.

Спарта аж передергивает.

— Что к лицу, а что нет, я без тебя знаю, — отвечает он. — Эта адептка мне нужна. Мы не договорили.

— После занятий договорите. Тебе не пора на зельеварение?

— А сам-то что в корпусе артефакторов забыл? Насколько я знаю, сегодня первой пары у адептов выпускного курса нет.

— Отчеты отправляю в деканат. Если так любопытно,

спроси там, — отвечает Дэзар.

Затем оба сверлят друг друга уже не словами, а такими взглядами, будто вот-вот молнии полетят.

Жутко! Может, еще раз попробовать тихонько отползти в сторонку?

— Продолжишь и дальше вести себя неподобающе? — с холодом и во взгляде, и в голосе уточняет Дэзар.

Вот только эти слова распалют Спарта, как вулкан. Взорвется?

— Благородство и сухость оставлю тебе, — пересилив себя, спокойно говорит глава синих.

Потом он переводит на меня такой взгляд, что я начинаю жалеть, что вообще вышла утром из комнаты. И это я еще до кабинета не дошла.

— С тобой мы еще поговорим. Потом. Обязательно, — заявляет мне Спарт, сопровождая свою речь не менее многообещающим взглядом. И только после позволяет мне увидеть его удаляющуюся спину.

Впору бы выдохнуть, а что-то не получается. Ой, чувствую, еще долго ходить мне и оглядываться...

«Надо бы найти какое-то зелье, чтобы привести его волосы в порядок. Тогда проблема решится, и он отстанет. Так, этим можно заняться во второй половине дня. До этого времени он же не вернется?» — нервно рассуждаю я, пока не ловлю на себе уж очень пристальный взгляд главы нашего факультета.

Чего это он?

Хлопаю пару раз ресницами, надеясь, что дракон поймет: испепелять меня взглядом больше не надо. Потом скажет уже, что хотел, и уйдет.

Но нет. Молчит и смотрит. Смотрит и молчит. Почему у него всегда такое выражение лица, будто я ему ногу каблучком отдала? Нет, когда в тебя врезаются — это, безусловно, раздражает. Но не настолько, чтобы так смотреть!

И вообще, кто из нас кого взглядом отчитывать должен? Не выдал бы ту сцену на помолвке, не бегала бы я тут от странных товарищей!

— Что? — не выдерживаю я и тут же жалею об этом.

Сейчас он мне выскажет.

Глава 11. Призыв Силаха

— Боевой маг... — начинает дракон весьма сурово, но потом на секунду прикрывает глаза.

Зачем? Чтобы успокоиться?

— ...не должен бегать по учебному корпусу? — договариваю я вместо Дэзара его любимые слова.

Вот только он, ровно выдохнув, выдает совсем иное:

— Если боевой маг не умеет защищаться, то хотя бы убежать должен уметь так, чтобы ни себя, ни других не калечить. У тебя запасной лоб есть?

Неожиданно, конечно. Думала, нагоняй будет как раз за беготню. А вот это как воспринимать? Что ответить?

Почему-то «Спасибо. Поняла. Буду осторожнее» из меня сейчас ну никак не идет. Хотя нет, почему не идет, как раз понятно. Не повернется у меня язык благодарить того, кто всю мою жизнь спустил в канаву и даже не узнал при этом. А может, ему просто так удобнее?

— Принято. Нарушений больше не будет, — сообщаю я деловым тоном, надеясь, что этого окажется достаточно и глава уйдет.

Но он не спешит. Внимательно слушает каждое слово — ровно так, как профессор слушает ответ по домашнему заданию, чтобы убедиться, что урок усвоен. Только вот непо-

нятно, получила ли я сейчас зачет, ибо этот ледяной и бровью не ведет.

Зато взглядом буравит.

— Иди на занятия, — наконец произносит Дэзар, будто я сама не знаю, куда мне идти.

Боги, как же меня передергивает от одного его присутствия! Весь такой строгий, холодный, непреклонный. Внешне в точности соответствует всем тем слухам, что о нем ходят. Вот только мне не забыть его выходки на помолвке! Двуличный!

— Что? — доносится мне вслед, да так громко, что я чуть ли не подпрыгиваю.

Оборачиваюсь и убеждаюсь: окликнул Дэзар. И окликнул именно меня.

— Двуличный? — переспрашивая, хмурится он.

А я соображаю, что, возможно, буркнула что-то подобное себе под нос.

Но какон услышал?

К счастью, в этот момент нас разделяет кучка адептов, и я, смешавшись с толпой, уплываю в сторону нужного мне кабинета.

Только сейчас нервы немного успокаиваются. Правильно, долой Дэзара Дьемара! Нужно сосредоточиться на главном. А главное сейчас — введение в артефакторику.

Адепты быстро заполняют учебный кабинет, парами садясь за темные столы. Я понимаю, что они уже успели позна-

комиться друг с другом. Может быть, даже живут вместе. В любом случае им есть о чем поговорить. Я же тихонько занимаю одно из свободных мест в самом конце.

— Доброе утро! — раздается хриплый голос.

В кабинет входит рыжеволосый мужчина, которого я видела в день испытания древним источником.

Он представляется деканом факультета артефакторики профессором Дангом и живо начинает вещать о правилах. А потом замечает меня и с подозрением прищуривается. Ему я тоже не нравлюсь, как и профессору Сайре? Почему?

Стараюсь об этом не думать, слушая лекцию об уникальности определенных камней и металлов, способных накапливать магию. А также историю о том, что в прошлом вместо денег использовали артефакты, меняя магию на полезные вещи, такие как еда, изделия или скот.

Сейчас же артефакты стали неотъемлемой частью жизни. Есть как дорогие и редкие — в духе порталных артефактов, так и те, что часто встречаются в обычной жизни: обогреватели, магосветильники и прочее.

А учитывая, что поставщики этой магии в основном драконы, у которых резервов больше, чем у любого существа в королевстве, неудивительно, что они элита. Ну, и староверы. Эти — из-за своих древних секретных книг. Хотя однажды у нас едва не отняли библиотеки. И все из-за бывшего главы касты, имя которого не положено упоминать вслух.

В целом лекция проходит спокойно. Колкий взгляд про-

фессора проходится по мне лишь в самом конце, когда он добавляет:

— Мир должен прогрессировать и идти к лучшему! Но всегда есть те, кто из-за собственной жадности вставляет палки в колеса прогресса.

Какое-то время профессор смотрит мне прямо в глаза. А затем, улыбнувшись всем остальным, сообщает, что урок окончен.

С небольшим сумбуром в голове покидаю аудиторию, пытаясь переварить последнюю фразу. Почему именно ко мне она была обращена?

— Ой, прости! — спохватываются девчонки, случайно задев меня в проходе, отчего я роняю книгу, которую нам выдали на лекции.

— Ничего, — киваю с улыбкой.

Уже хочу представиться, чтобы завести первое знакомство, как девушки вдруг отшатываются от меня и спешно уходят вперед.

Эм... это к чему? Наверное, надо отыскать зеркало и заглянуть в него. Может, у меня на лбу что-то плохое написано?

Увы, ничего подобного рядом нет. Зато новые знакомства находят меня сами. Целых три.

— Дил, Асар и Клайм, — представляется тройка шатенов, один из которых поднимает и протягивает мне книгу.

Забавно, но они даже внешне похожи. Высокие, худые и

с вытянутыми лицами.

С парнями я говорить как-то не привыкла, но дружить надо начинать. Представляюсь в ответ, и мы вместе доходим до большого стадиона, где должна проходить первая тренировка по боевой магии.

Стадион представляет собой несколько полей, разделенных едва заметными магическими барьерами, напоминающими мутное стекло. Ясное дело, наш участок самый маленький.

— Слушай, а правда, что ты из староверов? — вдруг спрашивает один из новых знакомых, когда мы останавливаемся у края тренировочного поля.

— Почему это всех так интересует? — уточняю я.

Если и они начнут предъявлять мне, что я пришла в академию, чтобы строить глазки Дэзару, то поколочу той самой книгой, которую они подняли.

— Просто ваши девушки... они ж нелюдимые...

— Скромность — не порок. Или всем нужно быть одинаковыми? — вспыхиваю я, сама того не желая.

Ну в самом деле. Почему всем так важно исправить мышление староверов? Нельзя жить своей жизнью?

— Прости. Клайм редко следит за языком, — вставляет свое слово Асар. — И на профессора не обращай внимания. Это все из-за тихой войны.

— Какой войны?

— Тихой. Противостояние между староверами и новым

мышлением.

— Не знаю о такой.

— Вас что, совсем ничему не учат? — опять встречается Клайм.

Звучит обидно, но, видимо, так и есть. Ни о каком противостоянии я не знаю, и спросить не успеваю, так как нам велят построиться. Ничего, после занятий еще поговорим. Ну или схожу в библиотеку. Все равно собиралась туда из-за блондина в крапинку.

Кстати, а где тут библиотека?

Обвожу взглядом тренировочные поля и натываюсь на приметную широкоплечую фигуру с длинными пепельными волосами. Наставник Гарей. Пришел издалека понаблюдать за тренировками?

— Внимание!

К нам прихрамывающий пожилой профессор с лохматыми черными волосами и с проседью на висках и представляется хранителем обмундирования, профессором Хозом.

— Первое, что вы должны сделать, чтобы по праву называться адептами боевого факультета, — призвать свой Силах! Иными словами, призвать свое оружие, — говорит он. — Силах станет вашим лучшим другом, продолжением руки. Сплетется с вашим сердцем и со временем научится обретать любую форму. Поэтому вы будете учиться владению всеми видами оружия — от ближнего до дальнего боя. А также способам обороны. Но сначала — мой урок!

Профессор щелкает пальцами, и в воздухе появляется большая плетеная корзина, которая висит в нескольких сантиметрах над идеально стриженной травой.

— Это портал в магическое хранилище, где находятся Силахи! Булавы, мечи, луки и стрелы — неважно, что именно вы призовете сейчас. В будущем вы научитесь его трансформировать. Главное — найти свой, связать с ним сердце и разум, — объясняет профессор и начинает рассказывать, как это сделать.

Я внимательно вслушиваюсь в каждое слово, пытаюсь ощутить ту магию, что должна бурлить в самом сердце, как кипяток. Жду обещанного покалывания в кончиках пальцев. В точности повторяю движения руками и запоминаю заклинание.

Один за другим первогодки выходят в центр поля и под контролем профессора Хоза приступают к призыву. Другие адепты, те, что постарше, наблюдают за процессом со стороны, наверное, вспоминая, как сами когда-то призывали свой Силах.

Я же почти не дышу, ожидая своей очереди. Очень боюсь, что у меня не получится. Хотя бы потому, что магия — это не мое. А вот у сокурсников получается отлично. У кого-то с первого раза, у кого-то — со второго.

В их глазах горит азарт и нетерпение познакомиться со своим Силахом, в моих, наверняка, — беспокойство и страх. Но когда подходит моя очередь, я велю себе собраться и дей-

ствовать решительно.

Слышу за спиной какой-то смешок, но надеюсь, что он не в мою сторону. А даже если и в мою — не надо обращать внимание.

— Готова? — спрашивает хранитель.

Я киваю и по его приказу, закрыв глаза, в точности воспроизвожу все, чему научили. Но... ничего не происходит.

— Еще раз, — велит профессор.

Сжав кулаки покрепче, вновь приступаю к выполнению. Даже думать не хочу, что у меня может не получиться. Боевой маг без оружия — смеху-то будет. Ну же, магия, подчинись! Молю!

Не выходит... И в пятый раз тоже.

— Может, с порталом что-то случилось? — доносятся голоса позади меня.

А я уже вся на иголках. Душу начинает сосать отчаяние. Голоса за спиной становятся громче. Я пытаю счастье в шестой раз, но никакой волны магии не чувствую. Совсем. И на что я надеялась?

— Достаточно, — останавливает меня профессор.

Вместе с этим останавливается и мое сердце. Прогонит?

— Лив Руж, верно? Это у вас почти нулевой резерв магии?

— У нее нет магии? — начинают охать за спиной.

Вот спасибо.

— Я предупреждала об этом, — сообщаю профессору.

— И меня предупредили на ваш счет. Но это не значит, что тебе надо ждать снисхождения. Последняя попытка, — говорит он.

Я молю всех богов, чтобы вышло, но увы...

— Так она даже до экзаменов не доживет. Как же без Силаха на боевом? — слышу за спиной смешки девчонок.

Верно, чем еще заняться, когда у одноклассницы ничего не получается? Не поддерживать же ее. Лучше посмеяться.

Злость и обида застревают в горле, но я не хочу сдаваться. Попробую еще раз!

— Адепт Руж, хватит.

Я слышу голос профессора, но все равно заканчиваю узор печати и произношу заклинание со всей болью, что накопилась внутри. Видят боги, если надо, я и ночь тут тренироваться буду, но своего добьюсь!

— О боги! — разносится за спиной.

Я открываю глаза, испугавшись, что на меня летит гневный профессор, но вместо этого вижу над собой зависшие стрелы.

— Они золотые! — чуть ли не хором произносят адепты.

И пусть я не знаю, что в этом такого особенного, но, судя по их реакции, мне очень повезло. Или нет?

— К-как ты?.. — Профессор запинается на полуслове.

Затем все, один за другим, поворачивают головы вправо. Что там?

А там стоит недоумевающий Дэзар с золотым луком в ру-

ках и с пустым колчаном. И внимательно, о-о-очень внимательно смотрит на мои стрелы.

Или... это его стрелы?

Глава 12. Невидимка

— Это вообще как? — охают адепты. — Это же стрелы Дэзара!

— Призыв уже призванного Силаха невозможен! — пролетает над полем.

Они смотрят так, будто у меня рога на голове выросли. Хуже! Будто я что-то украла.

А стрелы тем временем опускаются мне прямо в руки. Но теперь я боюсь их касаться. Кидаю испуганный взгляд на профессора, а надо бы на главу факультета, ведь он как раз идет сюда.

— Лив Руж! — раздается громкий голос, предупреждающий намерения профессора и Дэзара. И на первый план выходит Кай.

— Я забираю эту адептку. Немедленно, — говорит наставник Гарей хранителю обмундирования, а затем оборачивается ко мне. — За мной, — не терпящим возражений тоном велит он, пугая еще больше.

Взглядом он подталкивает меня не медлить. Но едва я шагаю вперед, как стрелы дергаются лететь за мной, вызывая еще один изумленный «ох» в толпе.

Боги, да как от них отделаться-то?

Делаю несколько быстрых шагов. Они опять срываются за

мною, вот только догнать не успевают: застыв на полпути, вдруг исчезают, чтобы через мгновение появиться уже в руках Дэзара. Это он призвал их к себе?

Перевожу взгляд со стрел на лицо главы и тут же жалею об этом. Кажется, он зол. Лучше поскорее уйти отсюда.

— Наставник Гарей, этот вопрос должен решаться не так! — слышу вслед голос хранителя, но Кай не останавливается, а следовательно, и мне не стоит.

Идет наставник так быстро, будто за нами погоня. И тоже, кажется, зол. Как минимум — очень напряжен. Ох, не нравится мне это. Я в самом деле сделала что-то не так? Меня накажут?

Об этом и думаю, пока следую за наставником по мрачным каменным коридорам до двери его кабинета. Он отворяет ее щелчком пальцев и жестом приказывает войти.

— Призыв чужого Силаха, — констатирует Гарей таким тоном, будто я действительно совершила преступление.

— Я не специально. Я не знаю, как так получилось! Я делала так, как учил профессор Хоз, и только! — спешу заверить, пока мне не влетело.

Хотя не уверена, что за такое вообще наказывают. Это же случайность!

— Это я понял, — кивает он, и голос уже не кажется таким строгим. — Подойди, — звучит следующий приказ.

Отлепив пятки от порога, делаю несколько шагов вперед.

— Дверь закрой. Плотно, — продолжает раздавать указа-

ния наставник, пока сам суетится у массивного темного стола.

Дверь закрывать не хочется, но я слушаюсь. Кай тем временем чем-то щелкает. Не успеваю заметить чем, но вижу, что что идеально ровная до того поверхность столешницы выделяется квадратом, и его крышка открывается. Тайник? Это еще зачем? И почему при мне?

Во все глаза наблюдаю за наставником, который достает оттуда белый как снег камень с гравировкой. Кажется, я уже видела этот знак, но не помню где.

— Зачем мы здесь? — выдавливаю вопрос, ибо с каждой секундой становится все тревожней.

— Не пугайся, Лив. Это очень редкий артефакт. Он поможет определить запечатанный в тебе резерв магии. И понять, что произошло, — отвечает наставник вполне нормальным тоном.

Но мне все равно не по себе.

— Запечатанный резерв?

— Если магия в тебе спит, то мы увидим, насколько она потенциально сильна, — объясняет наставник Гарей.

Однако мне кажется, что все не так просто, как он пытается показать.

— Ну же, Лив, — торопит Кай.

А я замечаю в том тайнике черный кулон. Если не ошибаюсь, именно его я видела на шее у девушки, которая появилась после схватки с извозчиком. Та брюнетка... как ее

звали? Гвирис?

— Куда ты смотришь? — Наставник замечает мой пристальный взгляд.

— Кулон красивый, — говорю я первое, что приходит на ум.

Наверное, сейчас он отчитает за то, что я не о том думаю, но вместо этого наставник бледнеет на глазах. Что не так?

— Какой кулон, Лив?

Как это какой?

— Черный, — объясняю я.

Он что, его не видит? Нет. Видит. Смотрит прямо на него, а потом на меня, да еще так, будто я только что сделала какую-то опасную вещь. Прищуривается, и от его пугающего взгляда сердце уходит в пятки. Да что не так?

— Не будем терять время, — наконец отмирает наставник Гарей.

Он шагает ко мне с камнем, и я каждой клеточкой тела чувствую, что делать этого не стоит. И почему мы здесь только одни? Разве резерв магии нужно определять тайком? Да и источник вроде как уже наопределял непонятно что! А как спастись-то?

— Где она? Тут? — раздается грозный голос за дверью.

Затем на пороге кабинета появляется сам ректор. Встревоженный не на шутку, он смотрит сначала на меня, потом на Кая. Замечаю, что наставник успел убрать руки в карманы и спрятать артефакт. Почему?

— Что тут происходит? — спрашивает ректор.

Вот и мне теперь очень хочется знать. Тем более сейчас, когда я замечаю в коридоре еще одного участника этого действия: Дэзара Дьемара.

Погодите! Куда он делся? Только что был там, а теперь его нет. Мне что, показалось?

— Господин ректор, и вы здесь. — нарисовывается рядом с нами женщина-палка, встречи с которой никогда не проходят мило.

— А вас что сюда привело, профессор Сайра?

— Мне доложили, что адептка призвала Силах другого адепта, и вы забрали ее сюда, наставник Гарей. Так это правда? — спрашивает профессор Сайра, во все глаза глядя на наставника.

А потом переводит на меня такой взгляд, что я невольно вытягиваюсь по стойке смирно.

— Да, Лив Руж действительно призвала часть Силаха другого адепта. Я счел необходимым выяснить, как это произошло, потому и забрал ее, — объясняет Кай спокойным тоном, в то время как ректор и профессор Сайра оглядывают кабинет.

Смотреть тут сейчас особо не на что. Тайник к этому моменту уже успел исчезнуть. Стол как стол. Пара шкафов с книгами, стрельчатые окна. Стулья далеко уже не новые, немного потертые. И все.

— Вам удалось выяснить, что произошло? — с недовери-

ем уточняет ректор, закончив осмотр.

— Разумеется, — уверенно кивает Кай.— Адептка Лив Руж по ошибке перепутала заклинание призыва с заклинанием обезоруживания.

— Что? — охает профессор Сайра.

Ректор похож на неподвижную угрюмую статую, а я... А я пытаюсь переварить слова наставника.

Не было ведь такого! Я все правильно сделала!

— Хотите сказать, адептка-первогодка использовала древнее запретное заклинание? Где она, по-вашему, его взяла? — Седовласый ректор прищуривается.

Меня же дрожь берет от упоминания о запретности. Только обвинения в подобном мне не хватало. Может, вмешаться? И что я скажу? Что понятия не имею, как это произошло?

— Возможно, она читала когда-то об этом в библиотеке староверов. Вот и отложилось в голове. Нам ведь известно, что у староверов много *интересных* книг, — отвечает Кай, делая странный акцент на слове «интересных».

На что это он намекает?

— Даже если так, Силах — это не обычное оружие. Он привязан к душе и сердцу, заклинание обезоруживания не сработало бы. Тем более что ее магия почти не просыпается. Для подобного нужен очень сильный резерв! — не соглашается профессор Сайра, в то время как господин ректор становится не на шутку задумчивым.

— Магия адептки Руж нестабильна. Эмоции пробудили ее

на мгновение, а Дэзар не успел коснуться своих стрел. Это я видел своими глазами. И утверждаю, что все это — случайность. Лив Руж сделала это по незнанию, без злого умысла. Сама не поняла, как перепутала, — заверяет Кай.

А я уже не понимаю: он мне помочь хочет или уничтожить. Но взглядом велит помалкивать.

А стоит ли его сейчас слушаться?

— Перепутала? Вот так просто? Предлагаете спустить это ей с рук? — не унимается Сайра.

— А вы жаждете ее наказать? — Наставник Гарей щурится. И это «жаждете» звучит так, словно тут замешано что-то личное.

— Адептка Руж была неосмотрительна и перенервничала. Она поклялась, что больше такого не будет. Более того, она сегодня же выучит все правила, — убеждает ее Кай.

Теперь это звучит как попытка выгородить меня.

Но зачем? Зачем вообще нужна вся эта ложь? Или он действительно думает, что дело обстояло так?

— Я вас услышал, наставник Гарей. Ситуация ясна. Что касается меры наказания или его необходимости... — тянет ректор, глядя сначала на преподавателей, а затем на меня. — Адептка Руж, жду вас к концу дня в своем кабинете. А сейчас возвращайтесь на занятия.

Ректор и профессор Сайра, которой явно хотелось крови, уходят. Мне тоже следует покинуть кабинет, даже несмотря на то, что к наставнику у меня куча вопросов. А еще у него

есть тот камень, к которому я точно не намерена притрагиваться.

Так как же быть? Остаться? Или уйти, пока меня опять не начали пытаться?

— Адептка Руж, вы не собираетесь возвращаться на занятия? — поторапливает профессор Сайра.

Итак, выбор сделан за меня.

Молча киваю и под пристальным взглядом наставника Гаррея следую за женщиной. Чувство, что я вляпалась в какую-то непонятную опасную игру, усиливается. В голове десятки вопросов, и нет ни намека на ответ. А у профессора Сайры такой вид, будто она хочет устроить допрос с пристрастием прямо сейчас.

— Адептка Руж... — начинает она, но ректор, остановившись на первых ступенях мраморной лестницы, подзывает ее к себе.

— У нас с вами дела, профессор Сайра, — выдает он, даже не догадываясь, что спасает меня. Или он делает это специально?

В любом случае она вынуждена подчиниться. Кинув на меня злой взгляд, профессор Вобла уходит за ректором. Я же несколько секунд смотрю им вслед, наблюдая, как длинные мантии скользят по белоснежным ступеням. Светлый холл пустеет, а мне пора в темный длинный коридор.

Идти на стадион совсем не хочется. Наверняка сейчас все кому не лень будут глазеть. Потому шагаю медленно, разгля-

дывая то каменную кладку стен, то мерцающий желтый свет тусклых канделябров. Как вдруг спиной ощущаю взгляд. Оборачиваюсь, но вокруг пустота. Почудилось? Опять?

«Лучше поскорее уйти», — думаю я, но едва делаю несколько шагов, как меня будто волной подталкивает в сторону. Подвернув ногу, я припадаю локтем к двери. Только вот дверь вовсе не твердая, а упругая. И она ловит меня... рукой?

Боги! Невидимой рукой!

От осознания случившегося в ужасе пытаюсь отпрыгнуть, но вместо этого заваливаюсь вперед, потому что дверь как по волшебству открывается. Я падаю на пол. Точнее, на нечто невидимое, что располагается между мной и полом.

— Боги! — хочу завопить я что есть силы, но мои губы запечатывает невидимая, однако вполне себе ощутимая горячая рука.

От ужаса подскакиваю, впечатываюсь спиной в стену и во все глаза смотрю на невидимку. Точнее, на пол, так как самого мага, ясное дело, не видно. Если он вообще на полу. А может, уже встал? Рядом?

Кто и зачем будет ходить в таком виде? Явно ведь, что не из хороших побуждений скрывается. А что, если схватит меня?

Меня охватывает такая паника, что я вылетаю из комнаты, которую толком даже не рассмотрела. Как угорелая несусь по коридору, пока не натыкаюсь на трех знакомых здоровяков.

Дил, Асар и Клайм!

— Боги, Лив! Тебе что, экзамен по бегу поставили? Убьешься! — хохочет самый высокий из шатенов.

И я бы и рада ему сказать, от чего убегала, но дыхания не хватает.

— Погоди, Дил... — Самый серьезный из троицы, он же Асар, подмечает мою бледность и испуганные глаза. — Лив, что-то случилось?

— Там... Там... — запыхавшись, выдаю я, только вот двух слов связать пока не получается.

— Может, главу нашего встретила, вот и удирала, — подкалывает Клайм.

— Там невидимка! — наконец-то озвучиваю я парням свой ужас.

А они смотрят на меня так, будто я сказала, что черепахи могут летать.

— Хорошая шутка, Лив, — хохочет Дил, однако стоит ему приглядеться к моему лицу, как смех сходит на нет. — Это не шутка, да?

— Невозможно! — тут же отрезает язва Клайм. — На территории Эш-Альса иллюзии и невидимость под запретом!

— Под запретом — не значит, что невозможно, — задумчиво тянет Асар.

— Блокирующие печати, брат, — напоминает Дил.

Потом эти трое очень подозрительно переглядываются и переводят на меня пугающие взгляды.

— Ты уверена, что ничего не перепутала? Где это было?

— спрашивает Асар.

— Там. — Я указываю пальцем в глубь коридора.

Парни тут же выстраиваются в живую стену. Они что, туда собрались?

— Ну пойдём. Найдем этого гада! — решает Асар, стреляя в меня решительным взглядом.

— Чего? Я обратно не пойду!

— Пойдешь-пойдешь! А этот шкодник, если он есть, за все ответит. Нечего запугивать нашу новенькую.

— Где еще мы найдем такую бестию, которая даже у главы Силах умудрилась отнять? Страх в сторону, рыжуля. С нами тебе нечего бояться, — добавляет Дил.

И даже язвительный Клайм сейчас с ним согласен.

— Показывай дорогу.

Э-э-э...

— Туда, — говорю я героям, а сама думаю: «Не лучше ли было позвать профессора?»

Но парни уже загорелись игрой в охотников, и их, кажется, не остановить. Да и не страшно уже рядом с ними. Вроде.

— Расскажи подробно, что случилось, — просит Асар.

Пытаюсь воспроизвести все, что запомнила, пока мы подходим к высокой темной двери.

— Здесь? — спрашивает Клайм.

Я киваю. Он дергает ручку, но дверь даже не думает открываться.

— Запечатана. Причем сильной магией.

— Уверена, что не ошиблась? — уточняет Асар.

— Скорее, она головой ушиблась, вот и померещилось, — опять язвит Клайм и получает суровый взгляд не только от меня, но и от всех парней.

— Только что была открыта, — не соглашаюсь я и хватаюсь за ручку.

И... дверь открывается.

Парни награждают друга колким взглядом.

— Что? — тянет Клайм, но ответа его не достаивают.

Все входят внутрь, и теперь я могу разглядеть мрачное помещение, заполненное мебелью и вещами, накрытыми пыльными простынями.

— Это склад? — приходит мне на ум.

— Склады просто так не запечатывают. — Клайм напрягается и резко переходит на шепот. — Как ты вообще открыла дверь, Лив?

— Говорю, это не я!

— Ага, невидимка. Только вот никого, кроме нас, тут нет, — шепчет он.

Затем парень вытаскивает из кармана розовый порошок в женской пудренице и, буркнув что-то себе под нос, сдувает верхний слой. Тот легким облаком разлетается в воздухе и бесследно исчезает.

— Что и следовала доказать. Никого, кроме нас, тут нет. Да и нам не стоит тут находиться. Дверь не просто так была

запечатана!

— Погоди, — останавливает ребят Дил, который уже успел заглянуть под одну из простыней. — Это вещи покойного ректора?

— Какого ректора? — переспрашиваю я, хотя слово «покойный» расслышала четко.

Даже мурашки по спине побежали. Не люблю я такие разговоры.

— Ректора Гайба. Он погиб два года назад. Отец Дьемара его убил, — выдает Асар, пока остальные парни начинают изображать из себя инспекторов и все осматривать.

— Что? — охаю я.

— А тебя правда вдали от мира держали, — вздыхает Клайм, только уже не так колко, как прежде. — Ты разве не знаешь, что творилось в Эш-Альсе в последние несколько лет? Его даже закрывали на год.

— А когда открыли, история повторилась, — подхватывает Асар. — Преступник был пойман с поличным и убит при сопротивлении. Правда, и инспектор погиб.

Инспектор — это отец Дэзара?

— Не верю я, что ректор Гайб был виновен, — бубнит себе под нос Клайм. — Мой старший брат у него учился. Говорит, что старик не пошел бы на такое.

— На какое — такое? — спрашиваю я, а у самой вместо кожи уже одни мурашки. И страх липнет к телу так, что даже дышать боязно.

— Давайте обсудим это потом. А сейчас уходим, пока нас не поймали, — поторапливает Асар.

Мы подаемся к выходу, но застываем на месте.

— Глава? — охает Дил, обнаружив в дверях сурового дракона, глядящего на нас таким взглядом, будто сейчас на части разберет.

— Что вы здесь делаете... вчетвером? — сталью звучит голос Дьемара. Даже воздух густеет в этот момент.

Взгляд его становится строже и застывает прямо на мне. У него на меня зуб? И этот зуб очень острый, судя по выражению его лица.

— Лив кое-что почудилось. Дверь была открыта, вот мы и... — начинает Дил.

Но глава не ждет окончания невнятной речи.

— Я вас здесь не видел. Возвращайтесь на занятия, — спокойно, но весьма пугающе приказывает Дэзар.

И едва мы втроем хотим прошмыгнуть мимо, как над ухом звенит:

— А ты останься. Лив.

Глава 13. Искорки

Оставаться с ним наедине я совершенно точно не хочу, но понимаю, что бегать вечно не получится. Придется поговорить. Потому киваю парням, чтобы шли без меня, а сама жду, что же мне скажет высокопочтенный глава факультета, чей Силах я случайно отобрала.

— Как... — начинает он, и я уже готова в сотый раз повторить, что с призывом все вышло случайно, но Дэзар задает совсем другой вопрос: — Как ты открыла эту дверь?

— Что? — переспрашиваю, ибо вопрос неожиданный. Послышалось? Судя по пристальному взгляду Дэзара, нет. Он в чем-то меня подозревает?

— Я ее не трогала. Она была открыта, — тут же повторяю то, что сказали мальчишки.

За то, что зашли в открытое помещение, нас не должны наказывать. Потому принимаю уверенный вид. Но Дэзар даже не думает верить.

Почему? Знает что-то, в чем может меня уличить? Видел, как я приземлилась всем телом на невидимку, и дверь открылась? Или невидимкой был он? Поэтому и не может предъявить аргументы в лоб?

— Твоя фамилия Руж, ведь так? Не помню таких среди староверов. — Дэзар переключается на другую, но не менее

опасную тему. — К ветви какого рода вы принадлежите?

— А я, господин глава, из тех, кого верхушка касты за своих не считает. Вот вы о нашей семье и не слышали, — сообщаю я первое, что приходит в голову, лишь бы поскорее отделаться.

— Значит, устоев в твоей голове должно быть больше, чем у тех, кто в этой самой верхушке, — произносит он так, будто осуждает наши порядки.

Но разве он сам не такой же, как все?

— Но при этом ты оказалась в Эш-Альсе.

— Опять скажете, что из-за вас? — догадываюсь я, ибо меня это уже порядком достало. Придется набраться смелости и повторить. На этот раз громко и четко, чтобы от меня наконец-то отстали. — Да, в наших кругах девочкам положено быть тихими женами, а не постигать науки. И если бы не один гад... В общем, я теперь сама решаю, чего хочу. И будьте уверены: общение с вами в этот список не входит. Совсем! — озвучиваю я уверенно и смело.

Только дракон не оценивает мою искренность.

— В самом деле? — будто с издевкой спрашивает Дэзар. — Но это ведь ты создала повод для общения. Ты переманила мой Силах, а не я твой, — резонно выдает дракон.

Чтоб его! Так и знала, что эту тему он не обойдет стороной.

— Думаете, я специально?

— Таких случайностей десятилетиями не происходило.

Оружие не предает хозяина по прихоти случайного постороннего мага, — с умным видом замечает глава.

— А может, вы просто не нравитесь своему Силаху, вот он и сбежал к первому случайному магу? — выдаю я, ибо иного в голову не приходит.

Да и вообще, как можно быть настолько самоуверенным?

— Перестаньте уже вешать клеймо на девушку только из-за ее происхождения. Если бы я и пришла сюда искать мужа, то точно не вас, господин Дьемар! — в сердцах добавляю я.

Лицо Дэзара вытягивается в удивлении. Кажется, дракон не ожидал такого поворота.

Ничего. Пусть уже слетит эта корона с его головы. А я помогу ей по мере своих скромных сил! Давно хотела высказаться. А теперь хоть повод есть!

— Не все спят и видят вас в своих снах. А если быть совсем честной, то сон с вами — это вообще кошмар! — выпаливаю я и даже не замечаю, как на эмоциях практически тычу ему пальцем в грудь.

А он тут же ловит этот самый палец. Да так, что меня от прикосновения будто пробивает молнией.

— Ты чего? — пугаюсь я.

Но дракон озадачен не меньше.

Зато он быстрее меня возвращается к своему обычному неприступно-ледяному состоянию. Хотя не такой уж он и холодный, каким был минуту назад. В глазах — странные искорки.

— С каких пор малознакомый человек может сделать твой сон кошмаром? — с подозрением прищурившись, спрашивает Дэзар.

Его низкий голос будто забирается под кожу. Даже озноб берет.

Но злость внутри согревает.

Ага, малознакомый, конечно. Это у него беда с памятью на лица, а не у меня.

— А с тех самых, как начинает придираться по мелочам и вести бесконечные допросы! Надеюсь, в этот раз мы услышали друг друга и отныне будем ходить разными дорогами! — заявляю я, резко выдернув руку.

И, пока Дэзар осмысливает мою пылкую речь, гордо вскидываю голову и покидаю мрачный склад.

Лишь отойдя на дюжину шагов в глубь коридора, позволяю себе выдохнуть, хотя до сих пор чувствую пристальный взгляд. До лопаток прожигает. Но я не оборачиваюсь и выхожу наконец-то из мрачного здания во двор, залитый ярким солнечным светом.

— Живая? Целая? — тут же обступают меня со всех сторон Дил, Асар и не особо довольный Клайм.

Я киваю, замечая краем глаза, как следом за мной из здания выходит Дэзар. И смотрит он прямо сюда. Строго, с подозрением. Но теперь его взгляд встречаю не только я, но и мои новые друзья. И эти новые друзья главе факультета, кажется, не нравятся. Или ему вся наша компания не нравит-

ся?

— Чем ты его разозлила? — охает Дил, когда Дэзар скрывается из виду. — Обычно это он всех доводит своим ледяным спокойствием и непоколебимостью.

— Он сам разозлился, я ни при чем. — Я жму плечами и замечаю, что поверх галстуков парней красуются кристаллы в виде капелек воды на цепочке. Похожи на ту подвеску, что лежала в тайнике Гарея, только прозрачные.

— Что это?

— Точно! Ты же не взяла подвеску для распределения. Идем, — говорят парни и, подхватив меня под руки, толкают в толпу, собравшуюся возле хранителя обмундирования.

— Это Искорки. Их нужно носить строго на груди, чтобы подвеска связалась с твоим сердцем и душой. И потом они сами определяют тебя в команду, — рассказывают парни.

Я увлеченно слушаю их, пока не слышу за спиной смешки.

— Только кто ей подвеску даст, когда у нее даже Силаха нет? — хихикают девчонки.

— Вообще-то, у нее есть Силах. А есть ли он теперь у вашего горячо обожаемого главы — еще вопрос! — выпаливает Дил, удивив и меня, и девиц.

Это, конечно, приятно, но однокурсницы правы: свой Силах мне еще предстоит каким-то чудом найти.

— Лив, твоя очередь. — Асар, тихонько подталкивает меня в спину.

Я выхожу вперед, глядя на последнюю подвеску поверх

синенькой подушки. Тянусь к прозрачному камушку, а внутри нарастает дурное предчувствие.

Может, не надо?

— Ну же, адептка Руж, — поторапливает меня профессор, который явно устал держать подушку.

И я, задушив сомнения, касаюсь кристалла.

К счастью, ничего не происходит. Совсем. Но, может, это только сейчас? Чувство тревоги не унимается.

— У меня после работы с магией такой аппетит просыпается, что медведя бы съел. Лив, ты с нами? — зовет Дил.

Я даже на завтрак не ходила, а уже обед.

«Да и в компании будет веселей. По крайней мере, те девицы из группы не сунутся», — думаю я, и таким квартетом мы покидаем площадку.

Обеденная зала, пожалуй, одно из красивейших мест академии. Сводчатые потолки, круглые колонны с массивными капителями. Шахматная плитка на полу, круглые столы на восемь персон, застеленные белыми скатертями. Даже вазы с цветами имеются.

Пока парни фантазируют, с кем в команду хотят попасть, я выглядываю в толпе соседок. Хотели ведь вместе поесть. Но их все нет.

Вчетвером мы занимаем один из столов у окна с видом на сад и принимаемся за еду. Парни разделявают стейки, а я черпаю ложкой грибной суп.

Закончив с едой, идем на зельеварение, но высокое белое

здание с желтыми флажками закрыто, а мужчина у порога безустанно повторяет: «Сегодня занятия в корпусе отменяются. Карантин».

— Опять кто-то криворукий что-то натворил, — тянет Клайм.

— Раз у нас сегодня занятий больше нет, может, академию вместе осмотрим? — предлагает Дил.

Мне нравится. Ведь потом можно будет ходить без карты. Однако стоит поймать на себе еще и взгляд Дэзара, как настроение тут же портится. И почему он вечно оказывается поблизости? Еще и пялится так, будто я тут преступление совершаю.

— Ну что, Лив? — спрашивает Асар.

А я вспоминаю, зачем изначально пришла в Эш-Альс.

Не гулять мне нужно, а к лекарям. Краснею лишь от одной мысли, как буду объяснять им, что именно мне надо проверить. Внутри возникает столько противоречий, хоть под землю проваливайся. Но я обещала себе, что непременно очищу свою честь. Значит, скажу что должно.

Придумав отговорку, покидаю друзей и направляюсь к лазарету, но и тут какой-то балаган.

— Второкурсница? — останавливает меня пробегающий мимо юноша в белой мантии.

— Нет.

— Тоже заразилась?

— Чем? — спрашиваю я.

Вместо ответа он подносит ко мне красный камень.

— Заразы нет, так что быстро вон отсюда.

— Почему? Я на осмотр хотела...

— Если не смертельно, потерпи день или два. Сейчас не до тебя, у нас тут двадцать адептов с тошнотой и рвотой, — говорят мне и чуть ли не силой выталкивают за дверь.

Вот так сходила. А точно ли лазарет будет закрыт только два дня? Надеюсь, второкурсники быстро поправятся. Ой! А ведь мои соседки как раз учатся там.

Поэтому их не было в столовой? Может, им помощь нужна? Но меня к ним все равно не пустят.

С камнем на душе иду из лазарета к ректору, но и тут меня встречает запертая дверь.

— Ушел, все дела и встречи отменил. Приходите завтра, — выдает кудрявая помощница.

Я с облегчением выдыхаю. Сегодня у меня уже не отчислят, а до завтра надо найти способ вызвать Силах, чтобы было чем уговаривать ректора.

Только собираюсь податься на площадку и потренироваться дополнительно, как замечаю на стадионе блондина в крапинку.

— Ваша рыжая первокурсница где? — спрашивает он у адептов.

Я слышу Спарта и тут же отступаю на пару шагов. Рыжих на первом курсе боевого факультета, кроме меня, нет.

Вот же гад приставучий. Нет бы пойти в библиотеку и по-

читать самому, как исправить цвет волос, так он решил на меня охоту вести? Ну ничего, к следующей встрече я буду готова.

Путь в библиотеку проходит через весь внутренний двор академии, но нужное здание сложно спутать с другими. Оно, как последний сохранившийся кусочек истории, контрастом играет рядом с белыми новомодными постройками академии.

Тут нет высоких башен с высокими шпилями и флажков. Крыша старая. Голубая, а не из красной черепицы. Сырые каменные стены покрыты мхом, а арочные окна отчасти затянуты лозой.

И здесь непривычно тихо и пусто. Не только снаружи, но и внутри.

Толкаю тяжелую темно-коричневую дверь и тут же вдыхаю запах старых чернил и бумаги. Внутри в самом деле никого, кроме миниатюрной женщины в огромных квадратных очках, которая суетится с книгами и далеко не сразу меня замечает.

А затем удивляется так, будто к ней пожаловал призрак, а не адепт. Странно, но я решаю не придавать этому особого значения. Узнав, где находится нужная секция, иду в конец первого зала и начинаю искать книги. Перебираю одну за другой в поисках рецепта для блондина в крапинку, как вдруг слышу шорох.

Заглянув в соседний ряд стеллажей, никого не обнаружи-

ваю. Разве что одна из книг стоит так неровно, что вот-вот сорвется вниз. Чудом успеваю подхватить фолиант в красной обложке в момент падения.

«Привороты и приворотные зелья высшего уровня сложности», — гласят золотые буквы названия.

Разве такое должно стоять в свободном доступе? От греха подальше быстро возвращаю книгу на полку. Оглядываюсь вновь, но в библиотеке по-прежнему пусто. Тогда как же книга оказалась в таком положении?

«Да какая разница?» — фыркаю я про себя и возвращаюсь к делам.

К счастью, ничего сложного в рецепте для блондина нет. Такое я запросто смогу приготовить. И даже огня не нужно. Только как достать ингредиенты, если корпус зельеваров временно закрыт? Значит, придется отложить это дело.

На том и порешив, возвращаюсь в общежитие. За окном моей комнаты сгущаются сумерки, и на меня волнами накапывает грусть и сосущее чувство одиночества. Соседок сегодня, наверное, уже не отпустят. Как они там? И кого угораздило все это сотворить? И мне все планы испортили, и девочки в лазарете.

С грустью плетусь в душ, а затем, сменив форму на ночную сорочку из легкой тонкой ткани, забираюсь в прохладную постель, пахнущую луговой травой. Долго смотрю на луну за окном, играя пальцами с капелькой-подвеской, которая уже завтра решит мою судьбу, и засыпаю, надеясь, что

новый день будет удачнее предыдущего.

Но только проваливаюсь в сон, как кристалл на моей груди начинает нагреваться так, что вот-вот кожу прожжет. И это не единственное странное чувство. По телу сами по себе идут мурашки, и кажется, что на меня смотрят. Прямо сейчас. В моей комнате! В моей постели!

Да что же это такое?!

В испуге открываю в глаза и застываю, обнаружив нависшую надо мной гору. И у этой горы очень выразительные голубые глаза.

Дэзар Дьемар!

Глава 14. К гоблинам!

В оцепенении смотрю на строгое лицо дракона, освещенное лишь бледным светом луны. Он н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.